

С 595 Арх

п 15

П/

ПАКЕТНАЯ КНИЖКА

для

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,

на 1862 годъ.

№ 10434.

Составлена для Администрации губернатора

Составлена

1862

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

для

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,

на 1862 годъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Печатать разрешается. Разматриваю-
щій Неофиціальную часть Архангель-
скихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Старшій
Учитель Губернской Гимназіи П. Гбекъ,
1-го Сентября 1861 года.

Губернскіе Вѣдомости

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ.

СТР.

1) Описание города Холмогоръ, съ очеркомъ древней исторіи Двинскаго края. <i>Н. Соколова.</i>	1.
2) Ижма. Титуллярнаго Совѣтника <i>М. Истомина.</i>	130.
3) Пустозерскъ. <i>В. Чернышева.</i>	144.
4) Новая Земля. <i>Его же.</i>	150.
5) Вайгачъ. <i>М. Заринскаго</i>	160.
6) Колгуевъ. <i>Его же.</i>	167.
7) Адресъ-Календарь.	177.
8) Статистика городовъ и посадовъ Архангельской губерніи, въ 1861 году.	241.

О П И С А Н И Е
ГОРОДА ХОЛМОГОРЪ,
СЪ ОЧЕРКОМЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
Д В И Н С К А Г О К Р А Я.

За 112 верстъ до сліянія съ Бѣльмъ моремъ, рѣка Сѣверная Двина образуетъ своими рукавами нѣсколько острововъ. На одномъ изъ нихъ стоитъ уѣздный городъ Архангельской губерніи—Холмогоры.

Восточною стороною Холмогоры прилегаютъ къ рукаву Сѣверной Двины, называемому Курополкою, или Холмогоркою¹). Съ ос-

---

¹) Около Холмогоръ, Сѣверная Двина выдѣляетъ два рукава: оба носятъ разныя названія по мѣстности, которую обтекаютъ. Первый рукавъ, при истокѣ его у Ровдиной горы, называется *Ровдогорской*, при деревнѣ Куръ островъ—*Куростровской*. Второй, при Быстрокурской волости, известенъ подъ именемъ *Быстрокурки*, у деревни Матигоры—*Матигорки*, у самаго же города—*Курополки*. Въ старину, по свидѣтельству Крестпнина, часть Курцевскаго посада гор. Холмогоръ называлась Куропольскою.

тальныхъ трехъ сторонъ Холмогоры окружены широкими и роскошными лугами, огибаемыми рѣчкою Оногрою, — рукавомъ Курополки, который вливается въ нее почти у самыхъ границъ города.

Почтовая дорога въ Архангельскъ идетъ на Холмогоры по этимъ лугамъ. Ровно и гладко стелется она не въ примѣръ всѣмъ другимъ архангельскимъ дорогамъ. Взоры путешественника, утомленные однообразными, унылыми видами дикой архангельской природы, отымаются на веселыхъ, въ необозримую даль раскинувшихся лугахъ. Послѣ пустынныхъ полянъ, изрытыхъ кочками и болотами, да лѣсовъ съ чахлыми, малорослыми деревьями, пріятно остановиться среди этихъ луговъ, замыкаемыхъ со всѣхъ сторонъ волнистою линіею холмовъ и пригорковъ. На холмахъ раскинуты деревни съ высокими колокольнями; вдали чуть виднѣется городъ.

Какъ живописны окрестности Холмогоръ, такъ некрасивъ и бѣденъ самый городъ. Тягнется предъ вами грязная кривая улица, прерываемая пустырями и площадями, похожими на пустыри. Сотни полторы деревянныхъ домовъ, искривленныхъ и почернѣлыхъ отъ ветхости, раскинуты на 2 версты въ разныхъ направленияхъ. Единственный въ городѣ каменный казенный домъ представляется роскошными палатами среди своихъ убогихъ деревянныхъ сосѣдей. Вездѣ грязно, вѣтхо, уны-

ло... И еще грязнѣе и унылѣе покажется го-
родъ, какъ поглядишь на его роскошную рѣ-
ку, на зеленые острова ²⁾, съ ихъ деревнями
на высотахъ и полями по косогорамъ.

И между тѣмъ этотъ убогій городокъ игралъ
нѣкогда важную роль въ исторіи съверовос-
тока Россіи. Пронеслись надъ нимъ чутъ не-
сказочныя времена владычества Чуди, видаль-
онъ и буйную вольницу Новгородскую, былъ
центромъ администраціи и торговли на даль-
немъ съверѣ во времена московскія. Однимъ
словомъ, вся древняя исторія съвернаго края
Россіи выразилась въ исторіи Холмогоръ,
точно также какъ новая исторія этого края
заключается въ Архангельскѣ. По этому, при
всей ничтожности своей, въ настоящее вре-
мя Холмогоры имѣютъ полное право на вни-
маніе, какъ историческій памятникъ. Для глазъ
историка, самая наружность этого города, по-
чернѣлая и вѣтхая, какъ нельзя болѣе идетъ
къ нему, какъ идутъ къ старой лѣтописи ея,
 пятна и лоскутки.

Чтобы уяснить себѣ историческое значеніе
Холмогоръ и то состояніе, до котораго до-
шолъ этотъ городъ въ настоящее время,—
необходимо, какъ мы уже замѣтили, коснуть-
ся всей исторіи глубокаго съвера Россіи.

---

²⁾ Куръ-островъ, Налъ-островъ, Усть-ост-
ровъ и Чухъ-островъ.

I.

Огромная цыфра пространства Архангельской губерніи (свыше 758,000 кв. верстъ) не должна вводить въ заблужденіе, касательно способности этого края къ сильному населенію. За исключеніемъ пространства подъ водою, пескомъ, непроходимыми болотами и тундрами и столь же непроходимыми лѣсами, въ настоящее время считается земли удобной для населенія не свыше 238,000 десятинъ³⁾. 238,000 десятинъ удобной земли, на 78,837,000 круглымъ счетомъ десятинъ всего пространства—пропорція невыгодная. Главный характеръ почвы всей губерніи—тундра. Отрасли Скандинавскихъ горъ, которые показываются у Бѣлаго моря и распространяются вдоль береговъ Ледовитаго, а также отдѣльные горные кряжи, тянущіеся около береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ, подымаютъ мѣстами почву. Большия рѣки: Онега, Двина, Мезень и Печора поперегъ разсѣкаютъ всю площадь и открываютъ доступъ къ морю. Народонаселеніе узкою полосою⁴⁾ жмется къ берегамъ

---

³⁾ Пушкарева: «Описаніе Архан. губерніи», С.-Петербургъ, 1845 года.

⁴⁾ До какой степени узка обитаемая полоса земли—самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что тотчасъ же за городскою линіею Архангельска, самаго населенного пункта во всемъ краѣ, начинается болото, очень похожее на дальнія тундры.

рѣкъ и въ особенности по берегамъ Сѣверной Двины и ея системы. Полярная суровость климата и сырость почвы кладутъ неодолимыя преграды усіхъ земледѣлія. Средства къ жизни природа открываетъ въ неисчерпаемомъ обиліи рыбы въ рѣкахъ и моряхъ, во множествѣ звѣрей, коими богаты пустынныя тундры. Край всѣмъ протяженіемъ Европы удаленъ отъ странъ цивилизаций и исторического движения: Бѣлое море и Сѣверный океанъ, по дальности и трудности пути,—общеніе невыгодное. Тѣмъ не менѣе и это сообщеніе необходимо должно было возникнуть здѣсь, какъ одинъ изъ немногихъ выходовъ въ море, которые достались въ удѣлъ цѣлой восточной Европы.

Это, нѣсколько длинное, описание края совершенно объясняетъ намъ его исторію. Понятно: не могли развиться здѣсь густое народонаселеніе, города и цивилизациія. Это былъ широкій просторъ для промышленниковъ на рыбу и звѣря. Пробрались сюда по Онегѣ и Двинѣ Русскіе люди, стали бить звѣря, ловить рыбу, да братъ ясакъ звѣремъ и рыбой съ дикихъ малочисленныхъ туземцевъ. Вотъ и вся древняя исторія здѣшняго края. Главный пунктъ ея Холмогоры,—складка добычи съ промысла и място пошлиннаго сбора съ промышленниковъ. Но вотъ, въ половинѣ XVI столѣтія, Англичане завели торговлю въ Двинскомъ устьѣ. Потянулись къ этому устью со всей Россіи товары для сбыта за море; по-

тянулась за ними и жизненная сила края,— его народонаселение. Интересъ жизни измѣнился: звѣроловство и рыболовство ушли на задній планъ; возникъ Архангельскъ, городъ заграничнаго сбыта русскихъ товаровъ, единственный нѣкогда портовый городъ во всей Россіи. Холмогоры должны были пасть предъ новою исторіею сѣвернаго края—и они пали, сохранивъ до сихъ поръ своимъ развалинамъ название уѣзднаго города.

Таковъ взглядъ нашъ на прошлое поморскаго края Россіи и неразрывно связанную съ симъ прошлымъ исторію города Холмогоръ,— взглядъ, выведенный изъ соображенія мѣстныхъ условій края. Намъ слѣдуетъ теперь провѣрить его по историческимъ даннымъ и разсказать события вицѣней и внутренней жизни, на сколько это возможно при бѣдности и отрывочности источниковъ.

По отдаленности глубокаго сѣвера Россіи отъ исторического міра, свѣдѣнія о немъ начинаются довольно поздно, если не считать за свѣдѣнія мифологическихъ рассказовъ о немъ Грековъ. Пылкое воображеніе Грековъ считало самый сѣверъ Европы мѣстопребываніемъ блаженныхъ Гипербореевъ. Геродотъ населяетъ его сказочными андрофагами, меланхленами и фиссагенами. Византійцы повторяютъ старыя греческія сказки. Подъ вліяніемъ византійскихъ источниковъ, и нашъ Преподобный Несторъ записалъ въ своей лѣтопи-

си разсказъ Гюря Роговича Новгородца о томъ, какъ отрокъ этого Гюря пришелъ къ Югрѣ, которые сосьдятся съ Самоѣдами на полуночныхъ странахъ, и Югры ему рассказывали о горахъ за Лукоморьемъ высотою до неба. Отъ горъ идетъ большой кличъ и говоръ. Тамъ заключены люди и сѣкутъ гору, желая вырваться. Въ горѣ просѣчено небольшое окно. Въ это окно они разговариваютъ съ пришельцами; и если кто не понимаетъ ихъ рѣчи, то кажутъ на жалѣзо. Кто даетъ имъ ножъ, или сѣкиру, даютъ въ обмѣнъ шкурами. Преподобный Несторъ объясняетъ этотъ разсказъ такъ: эти люди заклепаны Александромъ, Македонскимъ Царемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Меѳодій Патарійскій. Византійскимъ же вліяніемъ объясняется легенда, существовавшая въ древности на Руси, что рай земной укрытъ отъ смертныхъ за сѣверными горами⁵⁾ и что Новгородцы, плавая по Ледовитому морю, впдали его.

Изъ византійскихъ разсказовъ, особенно замѣчательнѣй слѣдующій: земля, лежащая на сѣверѣ, у океана—называется Бѣлої Сармаціей. Въ ней находится знаменитый и богатый городъ Уикрадѣ, управляемый нѣсколькими вельможами. Сюда ѻздятъ корабли изъ Даніи и Нѣмецкой земли. Нѣкоторые наши старинные ученые⁵⁾ утверждали, что подъ именемъ Ви-

⁵⁾ См. Чулкова «Историческое Описаніе Российской Коммерціи». С.-Петербургъ, 1778 года Т. 1. Молчанова «Описаніе Архангельской губерніи». С.-Петербургъ, 1813 года.

зантійскаго Ункрада, съ его аристократическимъ образомъ правленія и торговлею съ Даніей, нужно разумѣть древніе Холмогоры, зависимые отъ боярь Новгородскихъ и водившіе богатые торги съ Скандинавами.

Оставляя въ сторонѣ баснословные разсказы Грековъ, отмѣтимъ первое достовѣрное свидѣтельство о древніхъ жителяхъ глубокаго съвера Россіи, принадлежащее Тациту ⁶⁾. На съверѣ за Венетами (Славянами) онъ помѣщаетъ Финновъ. Описаніе образа жизни этихъ Финновъ близко подходитъ къ современному быту Лопарей. Нѣтъ у нихъ, говорить Тацитъ, ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; пища у нихъ трава, одежда—кожи, ложе—земля; вся надежда ихъ въ стрѣлахъ, которыя, по недостатку желѣза, заостриваются костями. Охота питаетъ мужей и женъ. Дѣтамъ нѣтъ другаго убѣжища отъ звѣрей и непогоды, кроме шатровъ, кое-какъ сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей: сюда возвращаются съ охоты молодые, здѣсь отдыхаютъ старики. Но вести такой образъ жизни, продолжаетъ Тацитъ, они считаютъ блаженное, чѣмъ трудиться въ полѣ, строить дома, съ надеждою и страхомъ смотрѣть на свои и чужія имущества. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самаго труднаго—отсутствія желаній.

---

⁶⁾ Descriptio Germaniae Cap XLVI.

У знаменитаго географа древности Птоломея ⁷⁾ также упоминается о Финнахъ; у Йордана ⁸⁾ въ искаженныхъ именахъ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Королемъ Германариемъ, можно узнать Чудь, Весь, Мерю и другихъ обитателей съверной Россіи.

Финны—немецкое название, Аборигеновъ—съверовостока Европы. Народное название ихъ Суомолайнъ,—Славяне прозвали ихъ Чудью.

Этотъ народъ, по сказанію нашего лѣтописца, въ IX вѣкѣ занималъ огромное пространство отъ Москвы рѣки на югѣ до береговъ съвернаго океана, отъ Балтійскаго моря до оконечности хребта Уральскаго; дѣлился на множество племенъ, имѣлъ города и по всемъ признакамъ развитiemъ своимъ стоялъ гораздо выше Финновъ Тацита. Тѣснивая съ трехъ сторонъ племенами Германскими, Славянскими и Татарскими, Чудь углублялась болѣе и болѣе на съверъ; тамъ, на пустынныхъ прибрежьяхъ Бѣлаго и Ледовитаго морей, въ тундрахъ и рѣкахъ съверныхъ, искала и находила она богатую добычу звѣрей и рыбы. При всей суровости подобнаго образа жизни, она была гораздо образованнѣе дикихъ своихъ соплеменниковъ—Самоѣдовъ: послѣдніе еще въ IX вѣкѣ были отличены отъ Чуди,

⁷⁾ Lib. III Cap. 5.

⁸⁾ De reb. Get. Cap. 23.

Послѣ всѣхъ этихъ извѣстій, нельзя не обратить вниманія и на сказанія Скандинавскія. При всемъ своемъ сказочномъ характерѣ, Саги даютъ намъ нѣсколько фактовъ, освѣщающихъ, хотя и не много, темное время свободной Чуднѣ Бѣломорскаго берега.

Скандинавы говорятъ о трехъ обширныхъ, вольныхъ земляхъ на сѣверѣ. Отъ Финскаго залива до Ганвика (Бѣлое море) лежала Кирріаландія, отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до Печоры—Біармія и за Печорою—Іотунгеймъ, страна ужасовъ и злаго чародѣйства. Съ незапамятныхъ временъ Норманыѣздили по Ледовитому морю, отыскивая неизвѣстныя земли, заѣзжали они и въ Біармію, водили торги съ тамошними жителями и въ особенности покупали у нихъ мяча и моржовые клыки. Первое вполнѣ достовѣрное извѣстіе о путешествіи Нормановъ въ Біармію относится къ IX вѣку. При Королѣ Алфредѣ разнесся слухъ, что въ Ганвикѣ производится бѣгатая ловля моржей. Зубы моржовые были тогда очень цѣнны, замѣняли нынѣшнюю слоновую кость; а изъ моржовой кожи дѣлались канаты⁹⁾. Повѣрить слухъ отправленъ былъ Норманнъ—Отеръ. Онъ объѣздилъ Бѣлое море, входилъ въ рѣки и привезъ къ Алfredу моржовые зу-

---

⁹⁾ «Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія». 1856 г. Февраль, о спошенихъ Англіи съ Россіею, статья Академика Гамеля.

бы и кожи. Изъ разсказа его о самой Біарміи видно, что она значительно населена была народомъ, который говорилъ почти тѣмъ же языкомъ какъ и Финны, имѣлъ судоходство и былъ морскихъ звѣрей ¹⁰⁾). Даѣе пзвѣстны Эрикъ Блодиска съ Гаральдомъ Грефеллемъ, Тореръ Гундъ съ Карли и Гвастейномъ, плававшіе въ Біармію до начала Монгольского периода (1252 г.). Много подробностей, разумѣется разукрашенныхъ вымысломъ, находимъ мы въ разсказѣ о путешествіи Торера и его товарищѣ. Отправлены они были для торговли въ Біармію Королемъ Норвежскимъ Олофомъ Святымъ. Прибыли туда во время славной ярмарки и накупили мѣховъ; предъ отѣзломъ вздумали они еще ограбить кладбище ¹¹⁾), гдѣ жители зарывали, вмѣстѣ съ покойниками, часть ихъ богатства. Кладбище окружено было заборомъ: въ сре-

¹⁰⁾ Что дѣйствительно въ древнее время могла быть развита ловля моржей въ устьѣ сѣверныхъ рѣкъ — доказательствомъ можетъ служить островъ Бѣлаго моря Моржовецъ, очевидно получившій имя отъ этого промысла. Да и теперь еще старожилы разсказываютъ, что лѣтъ 20 назадъ били моржей у восточнаго берега воротъ Бѣлаго моря, между Кіей и Канинымъ Носомъ.

¹¹⁾ До сихъ поръ на Холмогорахъ, на правой сторонѣ Двины, показываютъ рощу, гдѣ будто бы стоялъ истуканъ Чудскаго бога Йомаллы.

динъ, на площади, стоялъ истуканъ бога Йомаллы, съ драгоценнымъ ожерельемъ на шеѣ; а предъ нимъ, въ серебрянной чашѣ лежали деньги. Норманы зашли туда въ темную ночь и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову. Вдругъ раздался ужасный звонъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи непокусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дѣши до кораблей своихъ. Сверхъ того, въ Сагахъ много говорилось о богатствѣ храма Йомаллы въ Біарміи и объ искусственныхъ гаданіяхъ и чародѣйствахъ ея жителей ¹²⁾.

Къ этимъ полусказочнымъ чудскимъ временамъ относили прежде и основаніе города Холмогоръ. Основываясь на томъ, что Скандинавскія Саги часто упоминаютъ о Голмга-волѣ или Голмгардѣ, столицѣ сѣвера, Миллеръ, а за нимъ и многіе другие ученые думали, что къ этому самому Голмгарду прѣѣзжали для торговъ Норманы по Бѣлому морю; здѣсь они видѣли великолѣпный храмъ Йомаллы, и стоялъ этотъ городъ на мѣстѣ нынѣш-

---

¹²⁾ См. о всемъ этомъ Кар. Т. I, стр. 22, Т. II, стр. 24. Прим. 62. Также Соловьевыа исторія Россіи. Часть 1.

нихъ Холмогоръ. Противъ этого мнѣнія, Ка-
рамзинъ¹³⁾ замѣтилъ, что подъ именемъ Гольм-
гарда Норманы разумѣли Новгородъ, потому
что, по ихъ словамъ, этотъ городъ достался
Ярославу, сыну Владимира; по нашимъ же ис-
торическимъ памятникамъ имя Колмогоръ (такъ
въ старину писались Холмогоры) известно не
ранѣе XIV столѣтія; именно въ первый разъ
упоминается оно въ грамотѣ Иоанна Иоанно-
вича и Великаго Новагорода къ Посаднику
Двинскому¹⁴⁾). Вполнѣ соглашаясь съ Карам-
зиномъ, что одного созвучія именъ слишкомъ
мало, чтобы счесть Норманскій Гольмгардъ
Холмогорами, замѣтимъ, что указаніе на Хол-
могоры въ XIV столѣтіи нисколько не опро-
вергаетъ того, что они могли существовать и
ранѣе. Сличая извѣстія Византійцевъ объ Ун-
крадѣ, скандинавскія сказанія о торгахъ, се-
леніяхъ и храмахъ чудскихъ, нельзя не до-
пустить, что и Чудь съверная могла имѣть
свое главное селеніе или мѣсто, какъ имѣли
его Весь на Бѣлоозерѣ, Меря въ Ростовѣ,
Мурома въ городѣ того же имени. Сверхъ се-
го мы имѣли прямое свидѣтельство, что Нов-
городцы, придя на Двину, уже застали на
мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ три деревни:
Курцево, Качково и Подрокурье¹⁵⁾). Все это

¹³⁾ Т. 2. Прим. 62.

¹⁴⁾ Т. IV. Прим. 386.

¹⁵⁾ Крестинина: Исторія Холмогоръ. «Арх.
Губ. Вѣд.» 1858 г. Статья Базилевскаго.

относитъ первоначальное, хотя бы и подъ другимъ именемъ, существованіе Холмогоръ едва ли не ко временамъ Чуди свободной¹⁶).

II.

Съ появленіемъ Новгородцевъ въ области рѣки Сѣверной Двины, мы вступаемъ на историческую почву, открываемую нашими лѣтописями и актами.

Новгородцы называли земли отъ Бѣла озера къ сѣверу между Онегою, Двиною, до Мезени Чудью Заволоцкою или Заволочьемъ. Название это произошло отъ волока—пространство на югъ между областями рѣкъ Онеги и Двины. Земли по Вагѣ, составляющія нынѣшній Шенкурскій уѣздъ, назывались: *Вагою*, или *Важскою десятиною*, Терскій берегъ Студенаго моря и окружающія его страны—*Терь* или *Трь*; отъ Мезени до р. Печоры слѣдовала земля *Печора*, къ югу отъ нея *Перемъ* или *Пермъ*. Прибрежья Карского моря носили на-

---

¹⁶) О самомъ значеніи слова Холмогоръ мнѣнія различны. Карамзинъ производить его отъ Финскаго Колъ=три. По замѣчанію Пушкирева—горы обыкновенная приставка въ названіяхъ многихъ Чудскихъ мѣстностей: сравн. Пильгоры, Тегоры, Моржегоры, Хаврогоры, Вадогоры, Шетогоры, Карпогоры, Варзогоры, Цѣногоры и проч.

звание — *Лукоморья*. За каменнымъ поясомъ (Уральскимъ хребтомъ) лежали *Юра* или *Ура* и *Самоандь*.

Извѣстія о завоеваніи Заволочья Новгородцами очень скучны. Въ X и XI столѣтіи главный интересъ возраждающагося Государства Русскаго былъ на югъ: естественно, что и древніе лѣтописцы слѣдили болѣе за событиями Кіева, Чернигова, Галича и другихъ странъ южныхъ; даже у Новгородскихъ лѣтописцевъ встрѣчаемъ рѣдкія указанія на отдаленное Заволочье. Несомнѣнно, при всемъ томъ, что уже въ IX вѣкѣ южная Чудь была въ самой живой торговлѣ и политической связи съ славянскими племенами: вмѣстѣ съ Славянами Новгородскими и Кривичами она призвала Варяgovъ, жила съ славянскими племенемъ какъ равная съ равнымъ и вскорѣ слилась съ нимъ, благодаря единству вѣры и власти. Этому спасію съ славянскими племенами неминуемо должна была подвергнуться и ѿверная Чудь Заволоцкая: путь въ ея землю былъ въ рукахъ Новгородцевъ; богатая добыча манила къ себѣ это промышленное племя; туземцы слабые числомъ, слабые морально и физически сравнительно съ Европейскими завоевателями не могли дать имъ решительного отпора, ни выдержать продолжительной борьбы.

Дѣло завоеванія Новгородцевъ началось обыкновенно партию промышленниковъ, называвшуюся ватагой, подъ предводительствомъ

ватамана. Благословлялась эта ватага¹⁷) предъ отправленіемъ въ путь у Св. Софії, обѣща, въ случаѣ удачи промысла, десятину на храмъ Божій. Двумя путями, чрезъ Онегу и Двину, входила она въ Заволочье, промышляла звѣря и налагала ясакъ на чудскія племена. Послѣдамъ ихъ шла дружина, набранная изъ вольницы Новгородской, подъ названіемъ данниковъ¹⁸), довершала завоеванія открытой земли, брала съ Чуди, что только могла взять; а часто и уронъ терпѣла отъ озлобленныхъ туземцевъ.

Вотъ лѣтописныя извѣстія о борьбѣ Новгородцевъ съ Заволочьемъ.

Подъ 1032-мъ годомъ встрѣчаемъ извѣстія, что какой-то Улѣбъ изъ Новагорода ходилъ на Жельзныя ворота (въ нынѣшнемъ Кемскомъ уѣздѣ, между Вардыгорою и Пономаревымъ мысомъ). Походъ былъ неудаченъ, и изъ дружины Улѣбовой мало вернулось домой.

Въ 1078 году, Князь Новгородскій Глѣбъ погибъ въ походѣ въ Заволочьѣ.

Великому Князю Ярополку Владимировичу (1132—1139) Новгородцы дали печорскія дані; — явное доказательство, что Новгородцы въ то время уже утвердились до Печоры.

---

¹⁷) См. грам. Иоанна Иоанновича и Новгорода на Колмогоры. (Примѣч. Карамз. 386, том. IV) и ранѣе грам. Андрея Александровича. (Т. IV, прод. 202).

¹⁸) Соловьева. Ч. II, стр. 423.

Въ 1187 году, за Волокомъ и на Печорѣ было востаніе. Новгородскіе даныщики были перебиты; востаніе, какъ видно было въ разныхъ мѣстахъ и въ одно время. 1193 г. Новгородцы пошли ратью за Ураль, на Югру съ воеводою Ядрѣемъ. Югра измѣною погубила воеводу и все войско; спаслось 80 человѣкъ, которые съ великою нуждою добрались до Новагорода.

Далѣе въ лѣтописяхъ ничего уже не слышно о востаніяхъ Чуди Заволоцкой.

Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, Профессоръ Соловьевъ¹⁹⁾ считаетъ владычество Новгородцевъ въ Заволочь непрочнымъ до самаго монгольского времени. Но изъ грамоты²⁰⁾ Новгородского Владыки Ioanna Игумену Архангельского монастыря Лукѣ видно, что Заволочье въ первой половинѣ XII вѣка было волостю Новгородскою, съ населеніемъ христианскимъ; жили въ ней посадники Новго-

---

¹⁹⁾ Исторія Россіи. Т. III, стр. 44.

²⁰⁾ Грамота напечатана у Крестинина и Молчанова. На подлинникѣ года не означено. По замѣчанію Карамзина (т. II, прим. 62) въ лѣтописяхъ, номоканонѣ и каталогѣ Новгородскихъ Святителей наименованы два Ioanna: первый посвященъ въ 1110 г., второй въ 1165. Къ которому бы изъ нихъ ни относили мы грамоту, она рисуетъ предъ нами быть Заволочья въ XIII столѣтіи.

родские, бояре, купцы, игумены и попы и проч. Въ Уставѣ Святослава Ольговича 1138 года упоминаются слѣдующіе доходы Владыки Новгородскаго въ Заволочьѣ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ два сорочка, на Тудоровѣ погостѣ два сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ три сорочки, на Ракулѣ 3, на Сирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кергрелѣ 3, Усть-Емцѣ 2, Усть-Ваги 2 и проч. Прямое указаніе, что всѣ эти погосты были давно уже съ христіанскимъ населеніемъ. Такое же полное развитіе новгородской жизни въ Заволочьѣ обнаруживается и въ договорѣ 1264 года Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами ²¹). Здѣсь упоминается о мужахъ Новгородскихъ, управлявшихъ Заволочьемъ, Колою, Терью, Переемью, Печорою, Югрою, волостями Новгородскими, о боярахъ, купчинахъ и смердахъ. Чтобы такъ крѣпко и широко утвердиться Новгородцамъ въ Заволочьѣ—очевидно нужны цѣлья столѣтія. При томъ, всматриваясь пристальнѣе въ извѣстія о возмущеніяхъ въ Заволочьѣ, мы видимъ, что онѣ относятся болѣе къ отдаленнымъ областямъ Чудскимъ и преимущественно къ Югрѣ, которая дѣйствительно долго не поддавалась русскому влиянію; на этомъ основаніи необходимо отнести окончательное завоеваніе и утвержденіе Новгородцевъ въ Заволочьѣ къ XI столѣтію.

---

²¹) Карамзинъ. Т. II, прим. 267; т. IV, прим. 114.

Вместе съ завоеваніемъ Заволочья быстро шла и колонизация этой страны. Снарядить промышленную ватагу, въ особенности набрать и отправить цѣлую дружину для открытия новыхъ земель и промысловъ—могли только богатые люди, бояре Новгородскіе. Положивъ свои капиталы на предпріятіе, они естественно оставляли за собою и всѣ выгоды земли, ими открываемыя, закрѣпляли за собою и своимъ родомъ, а не за Великимъ Новгородомъ; такимъ образомъ, въ Заволочье образовались обширныя владѣнія могущественныхъ бояръ Новгородскихъ. Они обращали туземцевъ въ холоповъ, выселяли изъ Руси своихъ людей, нанимали половниковъ, приглашали промышленниковъ на рыбныя ловли, соляные варницы, звѣрные и птичіе промыслы; строили села, церкви, крестили Чудь, заводили монастыри. Въ XIII вѣкѣ Христіанство было уже распространено въ Заволочье. Благодаря Христіанству и колонизаціи, постепенно и незамѣтно русѣло Чудское племя; такъ что теперь по всему течению Двины Чудского ничего не осталось, кроме названій нѣкоторыхъ урошищъ.

Изъ Новгородскихъ боярскихъ родовъ, владѣвшихъ обширными волостями въ Заволочье, особенно замѣчательны Борецкіе, которымъ принадлежала Борецкая волость въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ,—Кемь, Сумскій посадъ, земли по Двинскому устью въ нынѣш-

немъ Архангельскѣ и его уѣздѣ²²⁾): Лявля, Малокурье, Кудьма, Ненокса и проч. Владѣнія этого рода особенно обширны были при Исаакѣ Борецкомъ, посадникѣ Норгородскомъ, и знаменитой супругѣ его, Мароѣ посадницѣ. Жили Борецкіе, какъ известно, въ Новгородѣ, и время отъ времени обѣзжали свои обширныя владѣнія. Въ одинъ изъ подобныхъ обѣздовъ погибли въ морѣ два сына Марої посадницы Антонъ и Феликсъ; тѣла ихъ выкинуло на Корельскій берегъ Двинскаго уѣзда, и на этомъ самомъ мѣстѣ, на гробахъ дѣтей, горестная мать основала монастырь Св. Николая, давъ ему богатый вкладъ.

На Вагѣ были волости Новгородскихъ бояръ Степановыхъ. Въ 1426 году Новгородской посадникѣ Василій Степановъ въ своей Богословской вотчинѣ основалъ монастырь, названный Богословскимъ, а на устьѣ Пѣнежжи построилъ городокъ Пѣнежскій, куда посыпалъ управителей для надзора за своими владѣніями. Но самые богатые помѣщики по Вагѣ и рѣчкамъ ея системы были Своеземцоны, распространившіе свои владѣнія при Василіѣ

---

²²⁾) На другія волости Борецкихъ нѣть указаний; по всей вѣроятности, ихъ было много въ Заволочьѣ, если Борецкіе могли дѣлать такие подарки монастырю Соловецкому въ 1450 г., каковы были цѣлая Кемская волость и Сумскій посадъ.

Матеичъ Своеземцовъ, посадникъ Новгородскому.

На Мезени властвовали бояре Окладниковы. Есть указания, что и Строгановы принадлежали къ стариннымъ здѣшнимъ помѣщикамъ-промышленникамъ. Предание говоритъ, что Новгородцы Строгановы промышляли на Новой Землѣ и тамъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ стужи и цынги; одинъ изъ заливовъ Новой Земли до сихъ поръ носить название Строгановой губы. Были владѣнія Строгановыхъ и въ Колѣ: въ жалованной грамотѣ Кольскому Печенгскому монастырю упоминаются дворы монастырские, на Кольскомъ посадѣ, данья Семена Анпкіева съ племянници Строгановыхъ²³⁾.

Владѣтели всѣхъ этихъ огромныхъ волостей жили въ Новгородѣ, управляли ими чрезъ своихъ холоповъ и изрѣдка сами обѣзжали свои владѣнія. Они и не принадлежали по этому къ населенію Заволоцкому и назывались боярами Новгородскими, а не Двинскими. Власти Великій Новгородъ надѣлъ ихъ промыслами и имѣніями не имѣлъ почти никакой, за исключеніемъ десятинаго сбора. Лучшимъ выраженіемъ этой слабой связи между Господиномъ Новымъ-Городомъ и имѣніями его бояръ въ Заволочьѣ служитъ название де-

---

²³⁾ Молчанова: «Описаніе Архан. Губерніи; Акты Исторические. Том. 4, № 254.

сятина, которое носила на примѣръ земля Важская. Слово Важская десятина ясно доказываетъ, что Новгородъ разматривалъ эту землю не какъ государственное владѣніе, а какъ доходную статью съ чужихъ имѣній. Въ договорѣ Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Новгородцами, Заволочье (въ смыслѣ земель по Двинѣ), Терь, Перема, Печора, Югра названы волостями Новгородскими. Упомянуто даже отдаленное Коло, и ничего не говорится о Вагѣ, Кеми, Мезени; явный знакъ, что эти земли не были волостями Новгорода, а частными владѣніями его бояръ.

Рядомъ съ боярами Новгородскими, владѣвшими въ Заволочье, упоминаются бояре *Двинские*. Это сословіе образовалось изъ Новгородскихъ выходцевъ, исконнѣ поселившихся на Двинѣ и собственно промысломъ или покупкою, или даромъ отъ Новгорода приобрѣвшихъ населенныя имѣнія, ловли, варницы и проч. въ Заволочье. Имѣнія эти группировались главнымъ образомъ по Двинѣ и были мелки и незначительны, сравнительно съ имѣніями собственно Новгородскихъ бояръ. Двинские бояре владѣли ими по общему помѣстному повгородскому праву: судились у Двинского посадника, надѣлялись волостями и лишились ихъ за вины по волѣ Великаго Новгорода. Новгородъ распоряжался ихъ владѣніями, какъ государственою волостію, опредѣляя права ихъ въ договорахъ съ Великими Князьями и на имя ихъ писалъ грамоты въ Двин-

скую землю ²⁴⁾). Въ Новгородскихъ владѣніяхъ впрочемъ никогда не была развита централизація, къ которой стремились въ послѣдствіи Князья Московскіе. Помѣстныя владенія отдаленнаго Заволочья казались до такой степени чуждыми новгородской территоріи, что, какъ увидимъ впослѣдствіи, очень часто вольница новгородская дѣлала на нихъ набѣги, грабила и жгла Заволочье, какъ землю вражескую.

Другія сословія были купцы Заволоцкіе, имѣвшіе своего старосту, жившіе по посадамъ и селамъ. Много было въ Заволочье и купцовъ Новгородскихъ.

За ними слѣдовали люди посадскіе, управлявшіеся сотскимъ.

Низшій классъ составляли смерды — простые люди, занявшіеся хлѣбопашествомъ и промыслами, не принадлежавшіе помѣщикамъ. Замѣчательно, что изъ древнихъ временъ проникали въ Заволочье Суздальскіе смерды ²⁵⁾.

Въ волостяхъ и на промыслахъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ работали холопы и

---

²⁴⁾ Вышеупомянутый договоръ 1264 года; двѣ грамоты временъ Калиты. (Карам. Т. IV, прим. 328) и рапѣе 4 грамоты Михаила. (Т. IV, прим. 207).

²⁵⁾ Соловьева Т. III, стр. 44.

рабы, а также и трудники, или наймиты. Последние делились на половниковъ и третниковъ, смотря по части промысла, слѣдующей имъ за труда. Половники впрочемъ скоро стали близко къ холопамъ, и судились и управлялись самими помѣщиками.

Особымъ сословнымъ отблескомъ нужно поставить людей или такъ называемыхъ *дѣтей* многочисленныхъ монастырей Заволоцкихъ. Ко временамъ новгородскимъ нужно отнести основаніе монастырей: Архангельского Святаго Михаила на Чудскомъ уроцішѣ Пуръ-Наволокѣ; монастырь основанъ въ XII вѣкѣ и въ настоящее время находится при вѣзѣдѣ въ городъ Архангельскъ; — *Николаевскаго Корельскаго* монастыря на устьѣ Двинскомъ; *Лявенскаго Успенскаго* въ окрестностяхъ нынѣшняго Архангельска; — построенъ Новгородскою посадницею Настасьею, надъ гробомъ брата ея Стефана; въ настоящее время не существуетъ: *Кривецкаго, Покровскаго* и *Ивановскаго* въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣздѣ; *Богословскаго* и *Троицкаго* и другихъ монастырей на Вагѣ²⁶⁾); наконецъ знаменитаго *Соловецкаго монастыря*. Свидѣтельствуя о благочестіи бояръ Новгородскихъ, всѣ эти монастыри имѣли первенствующее влияніе на быстрое распространеніе Христіанской вѣры,

²⁶⁾ Нынѣшній Шенкурскій уѣздъ особенно обложенъ былъ монастырями. Приведенные на ми Холмогорскіе и Шенкурскіе монастыри давно уже не существуютъ.

а съ нею и русской цивилизациі въ Заволоцкой Чуди.

Таково было устройство Заволочья и его населенія. Объясненныя нами сословныя различія всѣ указаны въ упомянутой уже грамотѣ XII вѣка Владыки Новгородскаго Іоанна Игумену Михайловскаго Архангельскаго монастыря Лукѣ съ братіею. Выписываемъ вполнѣ эту драгоценную грамоту въ окончательное подтвержденіе нашего мнѣнія.

«Благослови Архієпископъ Новгородскій Іоаннъ Владыка у Св. Михаила вседневную службу и благослови Игуменомъ Луку къ Св. Михаилу, и буди Милость Божія и Святая Софія и Святаго Михаила на посадникахъ Двинскихъ, и на Двинскихъ Боярахъ, и на Боярахъ Новгородскихъ, на владычнѣ намѣстнекѣ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ Новгороцкихъ и Заволочныхъ, и на Игуменахъ и на попѣхъ, и на всемъ приchtѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей Св. Михаилу вседневную службу; и вы, дѣти мои, почтитесь о милостинѣ къ Св. Михаилу, и къ Игумену, и ко всему стаду. А ты, Игуменъ, съ Соборомъ и стадомъ Св. Михаила, Бога моли за всѣхъ крестьянъ; и буди милость Божія, Св. Софія и Св. Михаила на всѣхъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново»²⁷⁾.

---

²⁷⁾ Бояре Новгородскіе слѣдуютъ за Двинскими не потому, чтобы они менѣе значили

Что же такое были Холмогоры въ новгородское время, среди всеобщаго помѣстнаго права въ Заволочь?

Поставленные въ центръ Двинской облас-ти, у Двины главной съверной артеріи, въ близкомъ разстояніи отъ системы другой боль-шой рѣки Онеги, противъ самаго устья Пи-неги, ведущей къ системѣ Мезенской, Хол-могоры сдѣлались естественно торговымъ и административнымъ центромъ Заволочья, на сколько нуженъ былъ этотъ центръ Новгород-скимъ поселенцамъ. По преданию, записанно-му Крестининымъ въ его исторіи Холмогоръ, Новгородцы, прия на Двину, застали три селенія на мѣстѣ нынѣшихъ Холмогоръ: Кур-цево, Качково и Подрокурье; къ этимъ тремъ селеніямъ Новгородцы выстроили еще три слободы: Глинки, Никольскій приходъ п Иван-скій, которые всѣ вмѣстѣ получили название посадовъ: Курцевскаго, Никольскаго, Глин-скаго, Иванскаго и Подрокурского, за исклю-

---

послѣднихъ въ Заволочь, что противорѣчи-ю бы историческимъ даннымъ, а потому, что Гладыка говоритъ собственно о берегахъ Двин-скихъ отъ Емцы до устья, гдѣ не было въ XII вѣкѣ владѣній бояръ Новгородскихъ, а, какъ мы уже замѣтили, существовали мелкія помѣстья Двинскихъ бояръ. Естественно, что о Двинскихъ боярахъ упоминаетъ онъ прежде какъ о ближайшихъ къ монастырю благодѣ-теляхъ.

ченіемъ деревни Качково, которая осталась подъ этимъ именемъ до XVII столѣтія.

Говоря о древнемъ періодѣ Двинского края, мы уже замѣтили, что, на основаніи этого преданія, съ достовѣрностію можно относить первое поселеніе на Курополкѣ ко временамъ чудскимъ. Сверхъ того нельзя умолчать,—хотя съ другой стороны нельзя видѣть въ этомъ исторического факта,—что до сихъ поръ въ Холмогорахъ, въ сторонѣ отъ бывшаго острога, поставленнаго при Михаилѣ Феодоровичѣ, показываютъ насыпь, въ народѣ называемую городищемъ; но въ двинской лѣтописи прямо сказано, что никакой крѣпости или городища до Михаила Феодоровича ни Новгородцы, ни Москвичи на Холмогорахъ не стронли; слѣдовательно показываемое городище нужно отнести ко временамъ чудскимъ. Такъ думали Крестининъ, Фонъ-Пошманъ, Молчановъ и другіе прежніе историки Двинского края. Правда ли это,—рѣшить трудно. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ прочими соображеніями и это склоняетъ насъ болѣе къ тому мнѣнію, что Холмогоры—старое чудское мѣсто.

Для управлениія Заволоцкою Чудью, Новгородцы ставили здѣсь своихъ чиновниковъ, подъ именемъ посадниковъ. Посадники жили не въ вышеупомянутыхъ пяти посадахъ, а въ деревняхъ: Матигорахъ и Ухтѣ-Островѣ, въ 5-ти верстахъ отъ нынѣшнихъ Холмогоръ. Это совершенно объясняетъ намъ, почему имя Хол-

могоръ въ первый разъ встрѣчается такъ поздно, въ грамотѣ XIV столѣтія ²⁸). Въ XII и XIII вѣкахъ не могли быть упомянуты въ памятникахъ Колмогоры, потому что посадники Двинскіе, на имя коихъ шли грамоты, жили тогда не въ Колмогорахъ, а Матигорахъ. Между тѣмъ намеки на существованіе Холмогоръ находимъ гораздо ранѣе XIV столѣтія. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича обѣ отправленій Великокняжескихъ ватагъ въ море за потками (птицами) послана посадникамъ и старостамъ. Во 2-й грамотѣ (XIII столѣтія) Ярослава Ярославича сказано, что въ Заволочьѣ должны быть правители Новгородскіе, а не Княжескіе ²⁹);— очевидно указываются здѣсь посадники Колмогорскіе, жившіе въ вышеупомянутыхъ деревняхъ. Въ XII столѣтіи, въ уставѣ Святославовомъ упоминается Иванъ погостъ на Заволочьѣ, откуда Епископъ Новгородскій получалъ 3 сорочки (кунъ);

---

²⁸) Отъ Великаго Князя Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцкаго Аврама и отъ всего Новагорода—къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ боярамъ къ Двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходить на море въ двадцать человѣкъ. А вы не вступайтесь въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій и волокъ вѣдаеть Михайло по пошлини.... А Микифору не надобъ вступатись ни во что же; а тотъ ходить Микифоръ въ Михайловъ ватагъ. (Кар. Том. IV, прим. 386).

²⁹) Карам. Т. IV, прим. 116 и 206.

этотъ Ивань-погостъ обставленъ въ уставѣ слѣдующими мѣстностями: Ракуль (существовать до сихъ поръ въ 50 верстахъ отъ Холмогоръ), Вихтуй, Пинега, Кегрель, Усть-Емца; значитъ дѣло идетъ о Холмогорскомъ Иванскомъ погостѣ. Наконецъ, въ приводимой нами благословенной грамотѣ Владыки Иоанна, ХІІ столѣтія: упоминается о посадникѣ Новгородскомъ, старостѣ купецкомъ и сотскомъ на Двинѣ, отъ Емцы до моря; значитъ бывши же здѣсь городъ или посадъ подъ властію одного посадника, одного старосты и одного сотскаго; надо же куда нибудь помѣстить этихъ чиновниковъ!—И такъ Колмогорскіе посады стояли, гдѣ они стоять теперь отъ глубокой древности; а къ XIV столѣтію переселились туда изъ Матигоръ и Ухтъ-Острова и Новгородскіе посадники.

Двинскіе посадники давали судъ по дѣламъ уголовнымъ и спорнымъ гражданскимъ всему Заволочью. Изъ грамотъ видно, что въ XIV столѣтіи отъ вѣдомствъ ихъ бывши отдѣлены промыслы на берегахъ морскихъ и на Печорѣ. Самые посады Холмогорскіе были одинъ отъ другаго отдѣльными и независимыми городками: вносили отдѣльно подати, несли общественные службы каждый за себя. Отъ всѣхъ посадовъ избирался сотскій для сбора доходовъ новгородскихъ. Купцы Заволоцкіе и временно торгующіе Новгородскіе управлялись своимъ старостою; владыка Новгородскій отъ себя держалъ здѣсь намѣст-

ника, для сбора слѣдующей ему десятныи и управлениія волостями Св. Софіи.

Другія кое-какія подробности о Холмогорахъ увидимъ при изложеніи дальнѣйшаго хода событій.

Во 2-й половинѣ XIV столѣтія начинаются набѣги на Заволочье вольницы Новгородской, подъ названіемъ Ушкуйниковъ. Ушкуи—это лодки ^{з0)}, на которыхъ смѣлые Новгородцы проникали и въ отдаленную Сибирь и по Волгѣ до Татарскихъ улусовъ Астрахани. Много терпѣла Двинская колонія отъ своихъ земляковъ, и родичей, не разбиравшихъ родню и друзей, когда дѣло касалось до прибыли и добычи; а иногда и Двиняне были увлекаемы ими на разбой. Ушкуйники—явленіе весьма замѣчательное въ исторіи Новгорода. Буйный разгуль Новгородской молодежи искалъ себѣ выхода въ предпріятіяхъ самыхъ отчаянныхъ

---

^{з0)} Производить это слово можно или отъ общаго корня *шку* въ словахъ *шкуна*, *шикява*, принимая у за евроническую букву; или отъ *ушка* или уключены (въ Архангельскѣ называется кочеть) на борту лодки, где вкладывалось весло; ушкуй слѣдовательно будетъ лодка, которая преимущественно шла на веслахъ, а не на парусахъ; очень естественно, что на такихъ лодкахъ и пробиралась Новгородцы по рѣкамъ и рѣчкамъ въ своихъ набѣгахъ.

и опасныхъ: на утлыхъ лодкахъ заходила она за тридевять земель отъ роднаго города, ища славы, да добычи. — Ушкуйникамъ обязанъ Новгородъ необъятнымъ расширенiemъ границъ своихъ на съверовостокѣ; но они же много зла сдѣлали Новгороду, продолжая свои набѣги на земли, давно принадлежащія Новгороду, населенныя ихъ же родичами—Новгородцами. Они раздражали и вооружали противъ себя народонаселеніе, и тѣмъ самыимъ разрывали связь между колоніями и метрополіей, заставлялъ колоніи отказаться отъ Великаго Новгорода и искать другихъ защитниковъ.

Въ 1342 году, въ княженіе Симеона Ioанновича, сына Новгородскаго посадника Варѳоломея Лука, не послушавъ Новагорода и Митрополича благословенія, собралъ холоповъ, пошолъ за волокъ на Двину и поставилъ тамъ городокъ Орлецъ (по Двинѣ, въ 30 верстахъ отъ Холмогоръ, въ нынѣшней Паниловской волости). Изъ этого городка онъ разбойничалъ по Двинѣ, взялъ, по выражению лѣтописи, всѣ погосты на щитъ (вѣроятно досталось тутъ и Холмогорамъ); а сынъ его Анцыферъ ходилъ на Волгу. Разъ выѣхалъ Лука на разбой только съ двумя стами человѣкъ; Двиняне воспользовались этою оплошностью, разбили отрядъ, а самаго Луку убили.

Въ 1364 году, молодые люди Новгородскіе, съ многими дѣтьми боярскими и воеводами

Александромъ Авакумовичемъ и Степаномъ Лапою, воевали отъ Югры по рѣкѣ Оби до моря, а другая половина рати завоевала верховье Оби. Какъ замѣтно, на возвратнонъ пути они хотѣли ограбить Заволочье; Двиняне стали противъ нихъ полкомъ, но были разбиты.

Въ 1369, 71, 74 и 75-мъ годахъ, въ княженіе Дмитрія Ioанновича, Ушкуйники страшно разбойничали по Волгѣ и Камѣ, разграбили Ярославль, Кострому, Вятку, Болгары, Нижній Новгородъ, ходили до Сарай и Астрахани. Дмитрій Ioанновичъ поднялъ за это на Новгородъ ополченіе 29-ти волостей. На силу умилостили Новгородцы Великаго Князя и заплатили за миръ 8-ть тысячъ рублей. 5-ть тысячъ рублей собрали въ Заволочь, потому что и Двиняне участвовали въ набѣгахъ по Волгѣ.

Въ 1417 году, Новгородскіе бѣглецы Симеонъ Жадовскій и Михаилъ Разсохинъ, сбравъ толпы бродягъ на Вяткѣ въ Устюгъ, нашали нечаянно на Заволочь, повоевали Борокъ, — волость дѣтей Двинскаго боярина Ивана Васильевича, и Емцу, сожгли Колмогоры и плѣнили двухъ бояръ Новгородскихъ. Четверо другихъ бояръ, нагнавъ разбойниковъ подъ Моржомъ на островъ, отбили свою братію и отняли весь полонъ. Сынъ посадника Василій Юрьевичъ ходилъ въ погоню за разбойниками до самого Устюга.

Много, по всей вѣроятности, было и другихъ набѣговъ Ушкуйниковъ, не отмѣченныхъ въ лѣтописяхъ; были, должно быть, и притѣсненія бояръ Двинскихъ со стороны могущественныхыхъ бояръ Новгородскихъ: по крайней мѣрѣ въ концѣ XIV столѣтія замѣтно сильное нерасположеніе Заволочья къ Новгороду. Должно быть много терпѣли Заволоцкіе жители отъ Новгорода, если забыли, что они также Новгородцы, вольныя дѣти одной матери Св. Софіи, если смотрѣли на Московскую рать, какъ на избавителей и съ радостью отдали себя и землю свою скіпперу Московскому.

Борьба Новгорода съ Великими Князьями за Заволочье и присоединеніе послѣдняго къ Москвѣ замѣчательны между прочимъ и потому, что представляютъ намъ много подробностей, рисующихъ юридический бытъ Заволочья.

Первоначально всѣ отношенія Великихъ Князей Русскихъ къ Заволочью ограничивались тѣмъ, что получали они отъ Новгорода такъ называемая пещерскія данія. Дань эта была дана въ первый разъ, какъ мы уже прежде замѣтили, Ярополку Владимировичу около 1233 года. Понимая, что главное могущество Новгорода заключается въ богатыхъ доходахъ изъ колоній, Князья Суздальскіе не разъ пытались смирить Новгородъ, мѣшаю его сношеніямъ съ Заволочьемъ: такъ Великій Князь

Андрей Боголюбский тревожилъ Новгородскихъ чиновниковъ, собиравшихъ дани за Онегою; точно также Всеволодъ Георгіевичъ, за изгнаніе изъ Новгорода свояка своего, Князя Ярослава Владиміровича, въ 1196 году мѣшалъ Новгородцамъ брать налоги въ Двинской землѣ; Ярославъ Владиміровичъ засѣлъ въ Торжкѣ и оттуда властвовалъ надъ областями Новгородскими и бралъ дань даже за Волокомъ.

Въ 1264 году, Великій Князь Ярославъ Ярославовичъ заключилъ договоръ съ Новгородцами, по которому не имѣлъ права держать въ волостяхъ Новгородскихъ, въ томъ числѣ и въ Заволочьѣ, своихъ мужей; могъ получать оттуда дары, но не дань; ни кому безъ посадника Новгородского не раздавать волостей, и никого пхъ не лишать; бояре и дворяне Великокняжескіе не могли ни держать временно, ни купить, ни въ даръ получать сель по всей волости Новгородской; также не выводить людей, не принимать закладниковъ³¹⁾.

Великій Князь Андрей Александровичъ (1294 — 1304), какъ видно изъ грамоты его къ Двиц-

---

³¹⁾ Подъ закладниками Карамзинъ понимаетъ людей, взятыхъ въ залогъ за долгъ; вѣрище, кажется, производить это слово отъ стариннаго обыкновенія простыхъ людей прописываться, или какъ тогда выражались, задаваться, закладываться за боярами: закладникъ потому человѣкъ, сдѣлавшійся изъ чернаго обѣлья.

скимъ посадникамъ, заключилъ договоръ съ Новгородомъ, въ которомъ выговорилъ себѣ право посыпать три ватаги на море для ловли рыбы на Великаго Князя, и погосты обязаны были давать имъ кормъ и подводы, равно какъ и сокольникамъ Княжескимъ, которые добывали потки въ Заволочьѣ. Сверхъ того сказано, чтобы Новгородскіе промышленники не ходили на Терскую сторону; тамъ только слуги Великаго Князя могли ловить птицъ. Замѣчательно, что обѣ этомъ правъ своеемъ Великій Князь выразился такъ: *какъ пошло при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ неходить на Терскую сторону Новгородцамъ, и нынѣ неходить; съдовательно Св. Александръ укрылъ за собою Терь.* Михаилъ Ярославичъ (1304—1319), вступивъ на Великокняжескій престолъ, обязался въ договорныхъ грамотахъ съ Новгородцами посыпать людей своихъ за Волокъ только въ двухъ насадахъ (лодкахъ, по объясненію Карамзина) и посыпать изъ Новгорода, а не съ низу; да же, на откупъ отдавать дани только Новгородцу; холопа и половника безъ господина не судить; въ одной грамотѣ сказано даже, чтобы Великій Князь вовсе не посыпалъ своего мужа за Волокъ, а слалъ Новгородца.

Всѣ эти договоры Новгородцевъ съ Суздальскими Князьями показываютъ до какой степени боялись Великокняжескаго вліянія въ Заволочьѣ и какъ старались оградить и обеспечить за собою эту драгоценную волость.

Велкіе Князья Московскіе въ стремлѣніи своемъ уничтожить вольность Новгорода долго не наносили, да и не могли нанести ему рѣшительного удара, но мудро старались сначала потрясти его богатство и торговлю, отнять у него большиe доходы и дани. Они не могли не обратить вниманія на Заволочье, самую богатую волость Новгородскую: и поѣтому дѣлаютъ постоянныя попытки на овладѣніе Заволочьемъ, умѣютъ найти сочувствіе и поддержку въ самомъ народонаселеніи его и умѣютъ пользоваться этимъ расположениемъ.

Въ 1337 году, Іоаннъ Даниловичъ Калита предпринялъ походъ въ Двинскую землю. Истощая казну свою частыми путешествіями въ корыстолюбивую орду, и видя, что Новгородцы не расположены подѣлиться съ нимъ сокровищами сибирской торговли, онъ хотѣлъ перехватить ихъ вооруженою рукою. Полки Іоанна шли зимою: изнуренные трудностями пути и встрѣченные сильнымъ отпоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха и возвратились, потерявъ много людей ³²⁾.

Отъ временъ Калиты остались двѣ грамоты въ Заволочье объ освобожденіи Печорскихъ сокольниковъ отъ даней и объ отдѣленіи Печорской стороны отъ власти Колмогорского посадника и бояръ Двинскихъ. Точно

---

³²⁾ Карамзинъ. (Т. IV, гл. IX).

такая же грамота послана въ Холмогоры и отъ Новгорода при Великомъ Князѣ Иоаннѣ Иоанновичѣ.

Великій Князь Дмитрій Иоанновичъ, послѣ удачнаго похода своего на Новгородъ, въ 1386 году, обязалъ Новгородцевъ ежегодно платить *черный боръ*, взявъ сверхъ сего 8-ть тысячъ окуну съ Новгородскихъ волостей.

Рѣшительная попытка на присоединеніе Заволочья была сдѣлана при Великомъ Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ.

Въ 1392 году, Новгородцы отказались платить черный боръ за свои волости, отказались и въ подсудности Митрополиту Московскому;—рать Московская взяла Торжокъ и стала раззорять волости Новгородскія. Въ отмщеніе за это, Новгородцы изъ Заволочья по Двинѣ отправились во множествѣ Ушкуевъ и Насадовъ во владѣнія Великокняжескія, разорили Кличень, Устюжну, Устюгъ и Бѣлоозерскъ и много добычи отправили отсюда внизъ по Двинѣ. Дальнѣйшей борьбы съ Великимъ Княземъ на этотъ разъ вести они впрочемъ не рѣшились.

Не желая подвергать опасностямъ свою Заволоцкую область, на которую Великій Князь готовился дѣйствовать изъ Бѣлоозера и Устюга, они поспѣшили стараніемъ умилостивить Василія Дмитріевича и вручили

Митрополиту Киприану судную на себя грамоту. Миръ продержался до 1397 года; въ этомъ году, Великій Князь послалъ на Двину Андрея Албертова и другихъ бояръ, которые ъздили по всей Двинской свободѣ и говорили людямъ: чтобы вамъ задаться за Великаго Князя! Онъ бы оборонялъ васъ отъ Новгорода.... и всѣ Двинскіе бояре, и главный между ними Иванъ Никитинъ и всѣ Двиняне задались за Великаго Князя и крестное цѣлованіе Новугороду сложили. Вмѣстѣ съ Заволочемъ, Василій Дмитріевичъ отнялъ у Новгородцевъ и другія волости: Волокъ, Ламскій, Торжокъ, Вологду и Бѣллицкій Верхъ.

Новгородцы поспѣшили отправить въ Москву съ просьбами и объясненіями Владыку, посаднику, знатнѣйшихъ бояръ; но Василій Дмитріевичъ не хотѣлъ и слышать о возвращеніи Заволочья: тогда они взялись за оружіе и въ числѣ 8-ми тысячи человѣкъ, подъ предводительствомъ посадника Тимоѳея Юрьевича, снова выжгли и раззорили Бѣлозерскъ, Вологду и Устюгъ. Послѣ сего, въ 1398 году, войско ихъ раздѣлилось: 3,000 пошло на Галичъ; остальныхъ 5-ть тысячи воеводы Новгородскіе, посадники Тимоѳея Юрьевича, Юрий Дмитріевичъ и Василій Борисовичъ повели на Двину. Подошли они къ Орлецу городку; тамъ встрѣтилъ ихъ Владычный волостень³³⁾ Исаія.

---

³³⁾ Владычный волостень, т. е. владѣлецъ, получившій волость отъ Владыки.

и говорить: Господа Воеводы! Бояринъ Князя Великаго Андрей, съ Иваномъ Никитинымъ и съ Двинянами наѣхали въ самый великий день на Вель, волость Св. Софіи, раззорили ее и взяли окупъ; а отъ Князя Великаго прѣѣхалъ на Двину въ Засаду Князь Феодоръ Ростовскій *городка блости и судить*; между тѣмъ Двинскіе воеводы Иванъ и Кононъ со своими пріятелями раздѣлили себѣ волости Новгородскія и бояръ Новгородскихъ.—Получивъ эти извѣстія, посадники тотчасъ же стали осаждать Орлецъ. Двиняне защищались 4 недѣли; но когда Новгородцы поставили пороки и стали ломать стѣны, осажденные принуждены были сдаться, вышли изъ Орлеца и были чадомъ Новгородцамъ. Посадникъ Тимоѳей Юрьевичъ принялъ пхъ, держа въ одной руکѣ мечъ казнн для измѣнниковъ, въ другой милостивую грамоту для жителей, раскаявающихся въ винѣ своей. Князь Феодоръ Ростовскій съ его дружиною былъ отпущенъ безъ обиды; отъ него отняли только присуды и пошлины, которыя онъ успѣлъ собрать въ Заволочьи,—да взяли еще потомъ у гостей Московскихъ окупа за него 300 рублей³⁴⁾). Двиняне запла-

---

³⁴⁾ Карамзинъ. (Т. V, гл. 9). Не вѣрно нашелъ слова новгородской лѣтописи: *а у гостей Великаго Князя взяли за него окупи 300 рублей*. Онъ говоритъ: обложилъ (посадникъ) Московскихъ купцовъ тремя стами рублей. Въ это время не могло быть Московскихъ гостей на Двинѣ.

тили 2,000 рублей, да 3,000 копей. Несколько человѣкъ были казнены тутъ же въ Орлецѣ, а Заволоцкіе воеводы Иванъ и братъ его Айфаль, Герасимъ и Родонъ въ цѣпяхъ отведены были въ Новгородъ и представлены на судъ народа, какъ измѣнники. Иоаннъ былъ сброшенъ съ моста въ Волховъ, Герасимъ и Родонъ пострижены въ монахи, а Айфаль убѣжалъ съ дороги. Дѣйствуя чрезвычайно осторожно, Новгородцы, несмотря на успѣшный ходъ дѣла, поспѣшили предложить миръ Василію Дмитріевичу. Василій зналъ, что въ то же время они просятъ покровительства Витовта Литовскаго; опасаясь борьбы еще болѣе затруднительной, вынужденъ былъ дать миръ Новгороду и отказался отъ Заволочья и другихъ захваченныхъ волостей. Такъ неудачно кончилось столь много въ началѣ обѣщавшее предпріятіе Василія Дмитріевича.

Долго, впрочемъ, не хотѣлъ онъ растаться съ своею любимою мыслью присоединить Заволочье къ Москвѣ, и въ 1401 году поддержалъ Айфала въ нападеніи его на Двину. Послѣ многихъ приключений, Айфаль съ братомъ своимъ Герасимомъ, убѣжавшимъ изъ Новгородскаго монастыря, съ Московскою ратью вторгнулся въ Заволочье, разграбилъ его, захватилъ посадниковъ Двинскихъ Осипа Филипповича и Наума Ивановича; но былъ разбитъ на Холмогорахъ и потерялъ свой пленъ. Долго еще послѣ того ушкуйничалъ Айфаль, пока не былъ убитъ на Вяткѣ другимъ Ушкуйникомъ Михаиломъ Разсохиннымъ. О нападеніи

послѣдняго на Заволочье и о сожжении имъ Холмогоръ ³⁵⁾), мы уже говорили. Замѣтимъ здѣсь, что и Разсохина тайно поддерживалъ Василій Дмитріевичъ.

Памятникомъ кратковременнааго владычества сего Великаго Князя въ Заволочьѣ въ 1397 году, осталась судная грамота ³⁶⁾), данная на имя бояръ Двинскихъ, сотскаго и всѣхъ черныхъ людей Двинской земли. Въ грамотѣ опредѣляются судъ уголовный и гражданскій, а также пошлины и привилегіи Двинскихъ купцовъ. На сколько заключается въ этой грамотѣ вліянія юридического быта новгородскаго, на сколько выразились здѣсь уставы судовъ московскихъ,—опредѣлить и разграничить трудно, за неимѣніемъ другихъ данныхъ. Замѣтно, впрочемъ, что вся грамота написана въ духѣ покровительства утѣсненныхъ Новгородцами бояръ и купцовъ Двинскихъ.— Вотъ сущность устава о судахъ, о купеческихъ пошлинахъ, скажемъ въ свое время.

Для управленія и суда надъ Заволочьемъ назначается Намѣстникъ Великокняжескій изъ бояръ Московскихъ, или Двинскихъ, кого Великій Князь пожалуетъ; къ нему въ помощь

---

³⁵⁾ Молчановъ неправильно относить это событие въ 1390 году.—Мы слѣдуемъ Карамзину и Соловьеву.

³⁶⁾ Карамзинъ. (Т. V, прим. 244).

суда и расправы даются дворяне. Намѣстникъ и дворяне живутъ въ Орлецѣ ³⁷). Намѣстники и дворяне получаютъ доходы отъ убийства неоткрытаго, драки, безчестія боярина, ссоры ³⁸), воровства съ поличнымъ ³⁹), съ самосуда ⁴⁰), съ тяжебъ (со всякаго рубля полтина), съ споровъ по межамъ, за разъезды по

---

³⁷) Туда въ первый разъ присланъ быль Князь Федоръ Ростовскій. Сверхъ того, въ грамотѣ сказано: «А на Орлецѣ дворянамъ Хонгскаго бѣлка, а пзды и позовы до Матигоръ 2 бѣлки.

³⁸) Если выйдетъ бой на пиру и тотчасъ же, не выходя съ пира, люди помирятся, то ничего не платить намѣстнику и дворянамъ; но если помирятся уже послѣ пира, то даютъ намѣстникамъ по кунщи.

³⁹) У кого найдется краденое и онъ свидѣть съ себя подозрѣніе, тутъ ничего не платить намѣстнику. Воръ въ первый разъ платить цѣну украденаго, во второй разъ пойманный подвергается тяжкой пени, въ третій разъ его вѣшаютъ; сверхъ сего всякой разъ на вора налагается клеймо.

⁴⁰) А самосудъ тотъ, кто, поймавъ вора съ пойманымъ, возметъ съ него посулъ, да отпустить. А опричь сего самосуда нѣтъ.

дѣламъ суднымъ, по Двинскимъ погостамъ⁴¹); наконецъ отъ печати намѣстникамъ и дьякамъ отъ письма.—Пристави Великокняжескія не имѣютъ права въѣзжать въ Двинскую землю. Намѣстники за насильную продажу (т. е. за неправильный или несправедливый взыскъ пени) бить чelомъ Великому Князю,—и Великій Князь велитъ ему, намѣстнику, встать предъ собою на судъ въ извѣстный срокъ; а не станетъ, такъ на него грамота безсудная⁴²), и на немъ приставъ Великокняжескій доправить.

Большія права получаютъ по этой грамотѣ бояре Двинскіе, права, вѣроятно принадлежавшія прежде только боярамъ Новгородскимъ: изъ нихъ можетъ быть выбранъ намѣстникъ; между тѣмъ какъ при владычествѣ Новгородцевъ, Двинскіе посадники обыкновенно при-

---

⁴¹) Замѣчательно здѣсь перечисленіе посадовъ и погостовъ: А на Орлецѣ дворянамъ Хожеинаго—бѣлка, а ѿзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ 2 бѣлки; до Колмогоръ, Куръ—Острова, Чухчелема, Ухтъ—Острова, Куръ—2 бѣлки; до Княжа острова 4 бѣлки; до Лисича острова 7 бѣлокъ, а до конечныхъ дворовъ 10 бѣлокъ; до Неноксы 20 бѣлокъ, до Уны—30. А съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого 1 бѣлка, Наволока—3, Челмахты—4, до Емцы—5, до Канеи 10, до Курінгоры 30.

⁴²) Окончательный обвинительный приговоръ.

сылались изъ Новгорода; — дорого платится за ихъ личное оскорблениe; самосудство имъ запрещается только относительно татьбы, а въ волостяхъ своихъ ихъ личностю и имуществомъ холоповъ, они полные самосуды: до такой степени, что если господарь ограбится, ударить своего холона, или рабу и случится смерть, то въ томъ намѣстники не судятъ и вины не емлютъ. Не мудрено, что такъ сильно хлопотали бояре Двинскіе за власть Московскую въ Заволочь! Что притѣсняли, и сильно притѣсняли ихъ бояре Новгородскіе, на это мы имѣемъ неопровержимое доказательство въ прокламаціи Ваилія Димитріевича къ Двинамъ. Великій Князь обѣщаетъ боронить ихъ отъ Новгорода, и за это обѣщаніе Двиняне тотчасъ же задались за Москву. Какъ враждебна и чужда казалась имъ власть Новгорода, видно между прочимъ и изъ того, что по пришествіи въ Заволочье Московской рати, Двинскіе бояре немедленно бросились братъ волости Св. Софіи и дѣлить обширныя имѣнія бояръ Новгородскихъ.

Борьба Новгорода съ Москвою за Завольчье почти непрерывно продолжалась и въ правленіе Василія Васильевича Темнаго. Эта несчастная страна постоянно была опустошена жителями волостей Московскихъ, обираема Новгородцами.

Въ 1426 году, Новгородцы опять наложили тяжкій сборъ на Заволочье для окупа Ви-

тovчу каждые 10 чelовѣкъ дани по рублю.

Въ 1435 году, Князь Андрей Косой, не получивъ помощи отъ Новгорода, ограбилъ Заволочье.

Въ то же время, Устюжане,—волость Великаго Князя,—грабили жителей Двинской земли.—Въ 1440 году, опять возгорѣлась явная война между Новгородомъ и Москвою. Великій Князь двинулся съ ратію на Новгородъ; въ то же время Новгородцы изъ Двинской земли сдѣлали нападеніе на Московскихъ. Дѣло кончилось миромъ, и Великій Князь взялъ окупу 8,000 рублей: часть отсюда пришлось заплатить Заволочью.

Въ 1445 году, восталъ Юрадъ Югорскій на Новгородцевъ, за постоянныя ихъ угнетенія. Воеводы Двинскіе Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ пошли на нихъ съ 3-мя тысячами войска; но Югорцы побили ихъ на голову.

Но вотъ вступилъ на престолъ Ioаннъ III, завязалась послѣдняя отчаянная борьба съ Новгородомъ, рѣшившая и судьбу Заволочья.

Въ знаменитый походъ свой на Новгородъ, Ioаннъ отправилъ 4 тысячи Устюжанъ и Вятчанъ въ Заволочье, подъ предводительствомъ Василія Федоровича Образца и Бориса Сльпаго Тютчева. 27-го Іюня 1471 года, вышли

они изъ судовъ и на рѣчкѣ Шленгѣ встрѣтились съ ратью Новгородскою, составленною изъ 12-ти тысячи жителей Двинскихъ и Печорскихъ, подъ начальствомъ Князя Василія Васильевича Шуйскаго и воеводы Василія Никифорыча. Битва продолжалась цѣлый день, съ 3-хъ часовъ утра до заходженія солнца. Дрались упорно: три знаменщика, одинъ за другимъ убиты были у Новгородцевъ: наконецъ знамя Новгородское досталось рати Московской, Двиняне побѣжали; Князь Шуйский раненый едва могъ спастись на лодкѣ въ Колмогоры и оттуда въ Новгородъ. Успѣхъ Московского отряда, при малочисленности его въ сравненіи съ войскомъ Шуйскаго, лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что Двиняне не хотѣли стоять за Новгородцевъ и измѣнили своимъ вождямъ: явное доказательство, что Заволочье само хотѣло власти Московской.— Одержавъ побѣду, бояре Московскіе привели Двинянъ къ присягѣ Великому Князю.

Существуетъ мнѣніе, что въ этомъ же 1471 году совершилось окончательное присоединеніе Заволочья къ Москвѣ; но это несправедливо. Прописною грамотою къ докончательной⁴³⁾ 9-го Августа объявлены волостями Великокняжескими слѣдующія земли, съ коихъ и снято крестное цѣлованіе Новугороду: Пинега, Кеврола, Чакола, Пермь, Мезень, Пильгора, Немнюга, Пинежка, Выя и Сура пога-

⁴³⁾ Карамзинъ. Т. VI, прим. 66).

ная; но не упомянуты Колмогоры и другіе посады и погосты собственно по Двинѣ. Сверхъ сего, въ той же докончательной грамотѣ прямо сказано: «А конхъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, которые живутъ за Волокомъ, или индѣ, гдѣ ни есть; и съ тѣхъ Великіе Князья цѣлованіе сложили, а земли и воды къ Великому Новгороду, по старинѣ.—Слѣдовательно, въ 1471 году, присоединена была къ Великому Княжеству только часть Заволочья по Пинегѣ и Мезени; тамошнія владѣнія Новгородскихъ бояръ Иоаннъ объявилъ за собою ⁴⁴⁾), а Двинскую область оставилъ пока за Новгородомъ, вмѣстѣ съ тѣнью его древней самостоятельности, до самаго 13-го Генваря 1478 года, когда объявцъ Новгородцамъ, что Двиняне отнынѣ должны цѣловать крестъ на одно имя Великихъ Князей, не упоминая о Новгородѣ.—И такъ присоединеніе Двинской области къ Москвѣ совершилось въ 1478 году.

Будучи театромъ войнъ между Новгородомъ и Москвою, Заволочье много терпѣло и на дальнемъ сѣверѣ отъ сосѣдей Мурмановъ (Норвежцевъ), которые часто опустошали поморскіе берега. Жители Заволоцкіе платили имъ

---

⁴⁴⁾ Самая грамота написана къ старостамъ и крестьянамъ. Очевидно, дѣло идетъ о помѣщичьихъ земляхъ,—а не о волости Новгородской: иначе упомянуты были бы и посадники и бояре Двинские и сотники.

тѣмъ же, вторгаясь и раззоряя Норвежскую Лапландію и сосѣднія съ него земли. Вообще надобно замѣтить, что живыя сношенія, какія существуютъ въ настоящее время между нашими поморами и Норвежцами, начались съ глубокой древности, во времена Чуди; въ новгородскій же періодъ, торговля съ Норвежцами была во всей силѣ;—были и враждебныя столкновенія ⁴⁵).

Въ княженіе Симеона Ioанновича, въ 1349 году, Новгородцы изъ Двинской земли ходили воевать въ Норвегію,

Въ 1411 году, опять ходили по приказу новгородскому Двиняне на Мурмановъ съ воеводою Яковомъ Стефановичемъ, посадникомъ Двинскимъ.

Въ 1419 году, пришли Мурманы войною въ числѣ 500 человѣкъ на бусахъ и шнекахъ; поевали на Аргузѣ (Варгузѣ, Вардегузѣ) Корельскій погостъ, и погосты въ землѣ Заволжской, въ Неноксѣ Корельскій монастырь Св. Николая, Конечный погостъ, Яковлю, Курью, Андреяновъ берегъ, Кигъ — островъ, Кярь-островъ, Михайловъ монастырь (все это — мѣстность нынѣшняго Архангельска и его окрестностей), Чиглонимъ и Хечиниму; сожгли 3 церкви, людей и монаховъ посыкли. Заволочане, впрочемъ, дали имъ отпоръ, потопили двѣ мурманскіе шнеки, прочія ушли въ море.

---

⁴⁵) Припомнимъ разсказы Скандинавовъ о сношеніяхъ ихъ съ жителями береговъ Бѣломорскихъ.

Въ отмщеніе за это, въ 1444 году, Корелы ходили на Мурмановъ и много ихъ избили, а сами вернулись домой поздорову.

Въ слѣдующемъ году, неожиданно опять явились на Двинѣ Свеп и Мурмане, взяли Неноксу и сожгли; людей избили, а нѣкоторыхъ повели въ полонъ. Двиняне храбро ихъ преслѣдовали, много посыкли, и около 40 пѣнниковъ прислали въ Новгородъ. Воеводы Мурманскіе Иванъ и Петръ были убиты; а дружина ихъ, бросившись въ корабля, кое-какъ спаслась въ морѣ.

Мы обозрѣли историческія события и гражданскій бытъ въ Новгородскомъ Заволочье; опредѣлили, по возможности, значеніе Колмогоръ на Двинѣ и юридическую связь ихъ съ Новгородомъ и остальными волостями Заволоцкими: намъ нужно обратить теперь вниманіе на естественные богатства края, на его промышленность и торговлю во времена новгородскія; намъ нужно понять, чѣмъ занимала къ себѣ эта земля Новгородцевъ? Отчего она такъ была дорога и имъ, и Сузальцамъ, и Москвѣ, что все они постоянно спорили и бились за нее, вырывали ее другъ у друга; чѣмъ поживались въ ней грабители-ушкайники и Норвежцы?— Безъ рѣшенія этого вопроса останется для насъ потеряннымъ истинный смыслъ событий— и значеніе Колмогоръ не будетъ опредѣлено ясно.

Естественное богатство края Заволоцкаго заключалось во множествѣ пушныхъ звѣрей, рыбныхъ ловляхъ на морѣ и по рѣкамъ, въ соленыхъ промыслахъ на берегахъ бѣломорскихъ. Мы уже говорили о промышленныхъ ватагахъ, ходившихъ на заработки подъ предводительствомъ ватамановъ. Онѣ тянули къ старостамъ т. е. обязаны были давать пошлину отъ промысла чиновникамъ Новгородскимъ, разъѣзжавшимъ по Заволочью за данью, и по суднымъ дѣламъ вызывались бирючами къ Двинскимъ Посадникамъ⁴⁶). О количествѣ дани свѣдѣній почти нѣтъ. Есть указаніе, что Епископъ получалъ съ погостовъ по 2 сорочки; да на морѣ отъ чрена (прѣна) и салги по пузу соли⁴⁷). Знаемъ также изъ чего состоялъ черный боръ: съ сохи платилось по новой гривнѣ; кожевникъ за чанъ, рыбакъ за неводъ платилъ столько же, за плугъ—двѣ гривны и столько же за лодью и црѣнь. А кто сидитъ въ половинѣ, за тѣмъ считалось подсохи.

Особенно важною добычею считалось ловля кречетовъ и соколовъ, получаемыхъ преимущественно на Печорѣ и Терской сторонѣ.

---

⁴⁶) Отъ этихъ тягъ старость и позывовъ бирючей освобождены были Печерскіе сокольники.

⁴⁷) Уставъ Святослава. Кар. Т. II, прим. 267.

Мѣста птичье были завѣтныя, и сокольники пользовались большими привилегіями. Изъ Заволочья ловчія птицы шли почти на всю Русь; Татары особенно дорожили пчерскими соколами, и Ордынскіе купцы вымѣнивали ихъ въ большомъ количествѣ на серебро и азіатскіе товары.

Есть указанія, что коноводство было въ цвѣтущемъ состояніи въ Заволочье и въ особенности на Двинѣ. Приводимая не разъ нами грамота Великаго Князя Андрея написана между прочимъ *скотникамъ*⁴⁸⁾ Двинскимъ; —Двиняне, засѣвшіе въ Орлецѣ и сопротивлявшіеся Новгородцамъ заплатили окупу 3,000 коней.

Но самая драгоценная вещь, коей изобиловало Заволочье, была — соболи и серебро. То и другое шло въ Заволочье изъ Югры и отдаленной Сибири: серебро шло въ Югру изъ Камской Болгаріи, чрезъ мѣновую торговлю съ Болгарами, а отъ Югры распространялось по Заволочью и называлось закамскимъ; сверхъ сего, изъ Заволочья ходили Новгородцы на Обь и Енисей и тамъ доставали у туземцевъ

---

⁴⁸⁾) Впрочемъ, слово *скотникъ* можно производить отъ *скотъ*, — древнѣйшее наименованіе денегъ, замѣненное впослѣдствіи кунами; скотникъ, следовательно, можетъ означать старосту, собравшаго съ промышленниковъ пошлину звѣрными шкурами.

серебро ⁴⁹) сибирское. Количество этого металла въ Заволочьѣ было огромное: чтобы сколько нибудь уяснить себѣ это богатство, припомнимъ, что при Дмитріѣ Ioannovichѣ Новгородцы за всѣ свои волости и за самыи Великій Новгородъ дали окупу 3 тысячи,—а за Заволочье 5 тысячи; вотъ какъ цѣнилось Заволочье относительно всей остальной территоріи Новагорода! Новгородцы брали каждый годъ съ него серебромъ и соболями огромные дани; сверхъ сего, при всякомъ удобномъ случаѣ, при новой государственной издержкѣ, налагали тяжкіе сборы на Заволочье: такъ Витовтъ получилъ окупа съ Новгорода 65 пудовъ серебра; такъ цѣлый рядъ Московскихъ Князей предпринималъ на Новгородъ походы, чтобы взять съ него богатые окупы; захватить въ свои руки побольше закамскаго и сибирского серебра; и всѣ эти поборы главнымъ образомъ падали на Заволочье. А что стоили Заволочью ушкуйники, раззорявшиѣ его почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія! Однимъ словомъ, Новгородцы обирали Заволочье, обирали такъ, что однажды Югорцы сказали имъ: мы, смерды ваши, копимъ соболей и серебро не для себя, а для васъ.... И меж-

---

⁴⁹) Карамзинъ говоритьъ, что до сихъ поръ въ горахъ по Енисею видны остатки рудныхъ разработокъ и плавильнь, доказывающіе, что нѣкогда туземцы занимались добываю серебра. Т. III, прим. 88.

ду тѣмъ Заволочье выдерживало всегда всѣ дани, поборы и грабежи, и всегда, какъ богатая страна, манила къ себѣ сосѣдей.

Торговля съ Камскими Болгарами началась еще со временъ Чуди. Болгары на лодьяхъ прѣѣзжали сначала къ Веси на Бѣлоозеро, потомъ по Камъ проникли къ Югру и вели тамъ такъ называемую нѣмую торговлю. На опредѣленномъ мѣстѣ они раскладывали серебро и разные товары и удалялись; тоже дѣлали и тузымы: клади свои товары, преимущественно мѣха, и уходили въ сторону. Чрезъ нѣсколько времени, Болгарскіе купцы возвращались, и, если находили мѣну выгодною, брали мѣха и оставляли свои товары; если же нѣть, то ничего не трогали, пока Югорцы съ своей стороны не дополнятъ недостающаго. Въ послѣдствіи, торговля болгарская вышла изъ этого наивнаго положенія, сохраняя однако же всегда видъ мѣны. Болгаръ замѣнили въ торговлѣ Ордынцы и Казань.

Торговля болгарская шла по Камъ двумя путями⁵⁰⁾.

Одинъ путь соединялъ Каму съ Печорой: изъ Камы суда шли въ рѣку Вишеру, которая вливается въ Каму, въ 30 верстахъ отъ Соликамска; отъ Вишеры вверхъ по рѣкѣ до Колвы, изъ Колвы въ Вишурку, которая изливается изъ Чусоваго озера; далѣе по Чусо-

⁵⁰⁾ Чулкова. Исторія Росс. Коммерціи, ч. 1.

вому озеру до рѣчки Еловки, которая течетъ въ Вогулку; по Вогулкѣ вверхъ до Печорскаго волока. Волокъ этотъ шелъ лѣсомъ 4 версты, по немъ перетаскивали суда въ ближайшую рѣку Волосницу, а по Волосницѣ входили въ Печору.

Другой водный путь, весьма важный для торговли съ внутренними волостями Руси, соединялъ Каму съ Двиною. Сначала шелъ этотъ путь также, также и предыдущій, изъ Камы въ Вишеру, Колву, Вишурку, до Чусова озера. Изъ Чусова озера идетъ рѣчка Березовка; по ней плыли суда вверхъ до семиверстнаго Бухонина волока; по другую сторону сего волока, течетъ рѣка Кима. Переbrавшись чрезъ волокъ въ Киму, ходили ею въ Вычегду и Двину.

Сибирская торговля мѣхами и серебромъ шла слѣдующимъ путемъ: изъ устья Двинскаго-суда, называемаго кочами, шли по морю вдаль Мезенскихъ и Пустозерскихъ береговъ, чрезъ проливъ Вайгацкій въ Карскую губу; изъ Карской губы—по рѣчкѣ Мутнѣ или пять дней впередъ, перетаскивали суда въ ближайшую рѣчу Зеленую и по Зеленої входили въ Обскую губу; изъ Обской заходили и въ Тарскую до Молангазеи.

Начатые еще во времена чудскія торги Нормановъ съ берегами Бѣлаго моря не прекращались и въ новгородскій periodъ, до самаго XIII столѣтія. Въ 1216 году, Скандинавскій купецъ Гелге-Бограсонъ имѣлъ несчаст-

ную ссору съ Біармскимъ начальникомъ и былъ умерщвленъ, вмѣстѣ съ товарищами, изъ которыхъ спасся одинъ Огмундъ. Въ 1222 году, Норвежцы, для наказанія Біармскихъ жителей, пришли къ нимъ на четырехъ корабляхъ, ограбили ихъ землю и увезли съ себою множество серебра и бѣлокъ. Хотя съ XIII столѣтія прекратились прїезды на Двину торговыхъ кораблей Нормандскихъ, но мѣновая торговля Лопарей и поморовъ съ соседними Норвежцами шла и послѣ весьма живо и сохранилась до настоящаго времени.

По торговлѣ съ внутренними областями, кроме древняго пути въ Новгородскую область по системамъ рѣкъ Двины и Онеги, особенно замѣчательнъ путь въ Суздальскую землю по Двинѣ на Устюгъ, Вологду и Кострому. По нему везли во внутрь Россіи мѣха и соль, и Великокняжескіе намѣстники брали по этимъ городамъ пошлины съ лодій и возовъ: на Устюгъ съ лодыи два пуда соли, а съ воза по двѣ бѣлки; тоже и на Вологдѣ. Сверхъ сего, существовало по Великокняжескимъ землямъ многоразныхъ сборовъ: козыкп, тамга, моть гостиное, явка и проч.; отъ нихъ избавилъ Двинскихъ купцовъ Василій Дмитріевичъ своею судною грамотою.

Купцы Заволоцкіе и Новгородскіе разъѣзжали по всему Заволочью, по селамъ и промысламъ, для закупки товаровъ изъ первыхъ рукъ. Но въ особенности съѣзжались они въ Лампожнѣ, селеніе въ 18-ти верстахъ къ сѣ-

веру отъ нынѣшней Мезени; здѣсь бывъ мѣновой торгъ съ Самоѣдами: сюда сходились промышленники съ мѣхами, наѣзжала Югра и инородцы Сибирскіе. Лампожню можно считать главнымъ сборнымъ мѣстомъ для торговли мѣхами во времена чудскія и новгородскія.

Изъ всего этого обозрѣнія видно, что, во времена Новгородцевъ, Колмогорскіе посады не были богатымъ торговымъ городомъ; Лампожня скорѣе можетъ быть названа главнымъ торговымъ мѣстомъ. Самые купцы Заволоцкіе мало жили въ нихъ, а останавливались въ промышленныхъ селахъ. Но такъ какъ Сѣверная Двина была сосредоточиемъ всѣхъ торговыхъ путей изъ Заволочья, поэтому естественно на Колмогорскихъ посадахъ производился главный сборъ пошлинъ съ судовъ, плущихъ вверхъ по Двинѣ. Сверхъ сего, они были главнымъ суднымъ мѣстомъ собственно Двинской области и разсылали сборщиковъ даней новгородскихъ, чернаго бора, десятины епископской, десятины съ боярскихъ имуществъ, къ промысламъ и погостамъ другихъ земель. Во владѣніе бояръ Новгородскихъ, посадники Двинскіе не вступались; на промыслы Печоры и Тери также. И такъ, главнымъ центромъ торговли и администраціи всего Заволочья во времена новгородскія Колмогоры не были.... Да и вообще Новгородцы, какъ мы уже замѣтили, стремленія къ централізаціи не обнаруживали: связь Заволочья съ метрополіей была слабая.

Обратимся теперь къ Московскому владычеству въ Холмогорахъ.

III.

Въ правлениі Государей Московскихъ, земля Двинская нашла наконецъ защиту и покой, неизвестный ей въ бурныхъ временахъ новгородскія.

Въ составъ пятинъ, на которые раздѣлились при Великомъ Князѣ Иоаннѣ III, волости Новгородскія, Двинская земля не вошла. Причиною тому можно положить то особенное отношеніе, въ какомъ находилось древнее Заволочье къ территоріи Великаго Новгорода: Двинская земля была не волостію Новгородскою, а частнымъ владѣніемъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ; естественно, что и во времена московскія она разматривалась отдельно отъ Новгорода и его пятинъ.

Боярщина въ Двинской земльѣ была уничтожена: Иоаннъ III объявилъ всѣ земли государственными, платящими дани и оброки Великому Князю Московскому. Только немногіе боярскіе роды временно сохранили свои владѣнія въ, подъ именемъ дѣтей боярскихъ, на основаніи помѣстного московского права, обрабатывали землю своихъ предковъ; но и они скоро стали наравнѣ съ крестьянами. Такъ боярскіе дѣти Эдомскіе, потомки посадника и боярина Новгородскаго Василия Своеземцова,

владѣли и при Московскихъ Государяхъ вотчинами по Вагѣ, доставшимися имъ отъ ихъ знаменитаго предка. Они дробили между собою эти вотчины, мелчали сами и наконецъ обратились въ крестьянъ. До сихъ поръ въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ существуютъ волости: Аѳанасіевская, Васильевская, Володимірская, Исаковская, Ивановская, Федоровская, Есиповская, боярщины Едомскія деревни и проч., получившія название отъ именъ прежнихъ владѣтелей, обнищавшихъ дѣтей боярскихъ, потомковъ Своеземцова⁵¹).

Устройство Двинской земли при Великихъ Государяхъ Московскихъ было слѣдующее:

На земляхъ Царя и Великаго Князя жили люди волостные, посадскіе и монастырскіе. Земля волостныхъ, или черныхъ людей, дѣлилась на сохи, обжи и выти. Соха заключала въ себѣ 3 обжи и 67 вытий. Количество земли по сохамъ и вытямъ распредѣлялось въ двинскихъ писцовыхъ книгахъ сбѣдующимъ образомъ⁵²):

Соха заключала въ себѣ:

Доброй земли: 800 четвертей.

400 десятинъ.

67 вытий.

безъ трети.

⁵¹) Молчанова стр. 188.

⁵²) Въ четверти 1,200 саж., въ десятинѣ 2,400 сажень.

Средней земли: 1,000 четвертей.

500 десятинъ.

71 выть.

Худой земли: 1,200 четвертей.

600 десятинъ.

75 вытей.

Съ сихъ платилось дани 3 рубля и 9 десятинъ. Разнаго рода промыслы обложены были особенными оброками; сверхъ сего, по сохамъ и вытямъ дѣлалась раскладка разныхъ сборовъ и сельскихъ службъ. Сборы были многочисленны и росли подъ разными названиями, вмѣстѣ съ развитиемъ государственныхъ потребностей: съ двинскихъ сохъ шли сборы за горностаи, за бѣлки, морской оброкъ, обежную дань, за засѣчное и ямчужное (селитра) и за пенное дѣло, пищальныя, оброчныя, вытныя, ямскія и примѣтныя деньги, стрѣлецкіе и козачьи хлѣбные запасы, городовое и острожное дѣло и проч. Сельскія службы состояли въ избраниі старость и цѣловальники по дѣламъ губнымъ, по сборамъ промысламъ и разсылкамъ. Въ концѣ XVI вѣка, тягло государственное приносило казнь отъ сохъ деньгами, а отъ вытей хлѣбомъ отъ всей Двинской земли 8-мъ тысячи рублей. Въ 1680 году, съ Двинскихъ посадовъ и уѣзда, вмѣсто разныхъ мелкихъ оброковъ: сухарного и т. п., которые въ прежнихъ сборахъ сошнаго письма распisyвались подробно, велѣно брать въ

Государеву казну по рублю съ тягла и двора, и по сему указу съ Двинского уѣзда, по садовъ и волостей собиралось ежегодно 3,671 рубль ^{^{въ}}).

Въ 1587 году, писцомъ на Двинѣ, для новаго расчисленія сохъ и вытей, былъ Князь Василій Андреевичъ Звенигородскій. О писцовыхъ двинскихъ книгахъ ранѣе этого времени—извѣстій не сохранилось; конечно долгій промежутокъ времени 1478 года по 1587 не былъ оставленъ безъ сошнаго письма, необходимаго въ административной и финансовой системѣ Московскаго Государства. Едва ли не описывали Двинскую землю въ правление Иоанна III писцы волостей Новгородскихъ Китаевъ и Моклоковъ, коихъ окладная книга Всѣкой пятинѣ (1499—1500) сохранилась до

^{*)}) Листъ сошнаго письма вытнаго доброй, середней и худой земли помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель—городомъ и посадомъ: какъ писать и дозирать въ градѣхъ посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ людей, и въ слободахъ, и которые живутъ по однѣмъ избушкамъ, а не дворами,—по скольку тѣхъ лутчихъ и среднихъ и молодшихъ и слобожанъ, и худыхъ всякихъ промышленныхъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей въ соху положить и тѣхъ людей денежнымъ платежемъ во что ляжетъ соха? Исторія Холмогоръ Крестинина, приложеніе № 1.

нашего времени! Чрезъ два года послѣ Звѣнгородскаго, отписываль земли Князь Борисъ Мезецкій. Въ 1623 году, описываль Двинскую землю Миронъ Вельяминовъ; въ 1678 году, — стольникъ Аѳанасій Давыдовъ Фоневинъ⁵⁴⁾.

Большими льготами пользовались крестьяне монастырскіе. Они не тянули вмѣстъ съ черными сохами ни службою, ни данями и оброками, и поэтому назывались обѣльными. Изъ жалованныхъ, несудимыхъ, прїѣзжихъ въ тарханнымъ грамотъ, данныхъ разнымъ Двинскимъ монастырямъ въ московской періодѣ отъ Иоанна III до Петра Великаго, видно, что монастырскіе люди имѣли собственный судъ и расправу, за исключеніемъ дѣлъ душегубства и разбоя съ поличнымъ; въ дѣлахъ спорныхъ съ волостными и посадскими людьми и иноzemцами судились при своихъ выборныхъ; земскихъ службъ не несли, дани и оброки по сошному письму были у нихъ сначала вольготѣ, т. е. не брались съ нихъ нѣкоторое время, а какъ льгота выйдетъ, тянули вмѣстѣ со всѣми монастырями и всегда отдельно отъ людей черносошныхъ. Но и по истеченіи льготы, сошные дани и сборы со всѣхъ угодій и промысловъ никогда не получались съ Двинскихъ монастырей; вмѣсто ихъ, монастыри

⁵⁴⁾ Описловыхъ книгахъ см. у Крестини-на; также Акты Исторические томъ III, стр. 125.

платили легкие оброки. Никольский Печенский Монастырь въ Колѣ и Антоніевский Сійский — при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ были совершенно облечены, т. е. не несли никакихъ даней и сборовъ. Но самая важная льгота монастырей Двинскихъ была свобода отъ всякихъ намѣстничихъ, тунскихъ и воеводскихъ кормовъ, поборовъ, вызововъ, становицъ и подвозовъ. Кормы и поборы тогдашнихъ чиновниковъ были въ особенности тягостны и даже превышали казенные подати. Даже десятильники Новгородскаго Владыки не имѣли права становиться въ монастырскихъ селахъ и брать дары: отъ сборовъ владычныхъ монастыри частію были освобождены, частію сами собирали и вносили ихъ на Колмогорахъ. Наконецъ, монастыри Двинскіе имѣли право на безпошлинную продажу соли отъ 4 до 20 тысячъ пудовъ, на безпошлинную покупку нужныхъ монастырю припасовъ; монахи, во время поездокъ въ Москву и по городамъ, ни за себя, ни за людей, ни за возы и лодыи не платили тѣхъ безчисленныхъ пошлинъ, которыя въ старину на каждомъ шагу зацѣпляли и задерживали торговлю и общительность въ Московскомъ Государствѣ. Пользуясь этимъ правомъ, монастыри и ихъ крестьяне много соли и товаровъ прогозили сверхъ указанного льготами количества и торговали ими безданно и беспшлино, не давали осматривать и провѣрять свои лодыи и возы таможникамъ, и торговлею своею причиняли ущербъ казнѣ Государевой. Многіе купцы укрывали свои товары

отъ пошлинъ въ провозахъ и торгахъ подъ именами привилегированныхъ монастырей^{55).}

Монастырскія земли, какъ и черносошныя, по данямъ и сборамъ дѣлились на сохи, выти и обжи.

Соха лучшей монастырской земли заключа-
я въ себѣ:

четвертей 600.

десятинъ 300.

вытей 60.

Средней земли:

четвертей 750.

десятинъ 375.

вытей 75.

Худой земли:

четвертей 900,

десятинъ 450.

вытей 90.

Чтобы дать понятіе о жизни и правахъ Двинскихъ монастырей и ихъ крестьянъ, дѣла-

⁵⁵⁾ Акты Исторические, издан. Археогр. Ком.
Томъ I, № 141, 144, 156. Томъ II, № 77.
Томъ III, № 2, 70, 73, 95, 118, 123, 126,
116, 212, 217. Томъ IV № 188, 254, и мн.
др. См. также Исторію Росс. Ком. Чулкова,
Часть I, стр. 365.

емъ краткое извлечеиe пзъ жалованныхъ Цар-
скихъ грамотъ Антоніевскому Сійскому мо-
настырю, находящемуся въ нынѣшнемъ Хол-
могорскомъ уѣздѣ, въ 90 верстахъ отъ горо-
да Холмогоръ.

Антоніевскій Сійскій монастырь основанъ Преподобнымъ Антоніемъ, въ 1520 году, въ княжение Василія Іоанновича. Іоаннъ Васильевичъ Грозный обѣлъ этотъ монастырь для помина души Царевича Іоанна Іоанновича, который особенно чтиль Св. Антонія и самъ сочинилъ службу Преподобному, стихиры и каноны. Царь Михаилъ Феодоровичъ жалованною грамотою ⁵⁵⁾ своею съ владѣній монастыря: пашень и луговъ, (67 обжей) соляныхъ варницъ въ Лопшеньгѣ, Унѣ, Неноксѣ и Товѣ, тоней морскихъ на лѣтнемъ берегу, рыбныхъ ловель въ рѣкахъ и озерахъ, дворовъ въ Колмогорахъ, Унѣ, Неноксѣ, Емецкомъ стану и Вологдѣ и др. угодій,—велѣлъ братъ оброку *шестьдесятъ рублей*, потому что монастырь изъ льготы вышелъ. Позолилъ отправлять разъ въ годъ на Вологду два досчаниника съ 16,000 пудовъ соли и назадъ съ Вологды на Двину съ хлѣбомъ и разными покупками для монастыря; и по городамъ намѣстники, и по волостямъ волостители и намѣстниччи тіуны и мытчики и таможенные цѣловальники и всѣ пошлиинники съ этихъ досчаниковъ не могли ничего братъ: ни новой

---

⁵⁵⁾ № 95. Т. II Актовъ Арх. Ком.

соляной пошлины на Колмогорахъ, ни проѣзжей пошлины, мыта, явки, вѣсчего съ соли, съ судовъ побережнаго, и съ дровъ пошлины, анбарнаго, подклѣтнаго кормчего, носоваго, шестового, перевозу, помѣру, свалнаго и подъемнаго, и съ людей поголовнаго, по городамъ гостиннаго, двороваго и полосоваго, и съ денегъ скучнаго и другихъ пошлинъ Царскихъ и намѣстническихъ. Намѣстники, ихъ тіуны и выборные земскіе суды, слугъ и крестьянъ монастырскихъ не судятъ ни въ чемъ, кроме душегубства и разбоя съ поличнымъ, и приставовъ къ нимъ не посылаютъ и кормовъ и пошлины не берутъ никакихъ; а вѣдаетъ ихъ Игуменъ съ братіею, или кому они прикажутъ. Но городскій Митрополитъ и его десятильники и пошлинники также не должны брать съ нихъ кормовъ, поборовъ и пошлины. Высший судъ на монастырь и людей монастырскихъ, Царскіе четвертные дьяки, и по дѣламъ суднымъ ставится монастырскимъ людямъ на Двинѣ въ два срока на Троицынъ день и Симеона Лѣтопроводца; а на Рождество Христово ставится на Москвѣ, разъ въ годъ, такъ какъ монастырь отъ Москвы—мѣсто дальнее; а кроме дьяковъ не судить ихъ никто. Сверхъ сего, слуги и крестьяне Сійскаго монастыря безпошлино покупали и пятнали лошадей; въ Москвѣ и для дѣла монастырского ъздили также безпошлино: мыту, перевозу, мостовщины и другихъ сборовъ не давали; проѣзжіе Князья и бояре и воеводы ратные, подводы и проводниковъ и

дароваго корму въ селахъ монастырскихъ не получаютъ. Наконецъ, никто на прѣ и на братчину къ монастырскимъ крестьянамъ не званымъ и насильноходить не можетъ; а если кто придетъ, того крестьяне имѣютъ право выгнать вонъ и пени за безчестье не платятъ.

Грамота эта во всей силѣ утверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ разрѣшилъ также всѣ льготы, опричь тѣхъ статей, которыя въ грамотѣ противъ сего, Великаго Государя Указу, и Соборному Уложенію. Утвердили грамоту и Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи⁵⁷).

Кромѣ Антоніевскаго Сійскаго монастыря, при Царяхъ Московскихъ, въ нынѣшнемъ Холмогорскомъ уѣзда основаны монастыри: *Никольский и Моржегорский*. Построенъ мірскими пѣдивеніемъ вѣроятно въ правленіе Іоанна Грознаго (древнѣйшая грамота въ этотъ монастырь принадлежитъ Феодору Іоанновичу и относится къ 1595 году). На мѣстѣ этого монастыря, стоитъ небольшая каменная церковь, въ 7-ми верстахъ отъ деревни Моржегоры. *Никольский Чухченемскій монастырь* на правомъ берегу Двины, противъ Куръ-острова. Былъ приписанъ къ Троицкой Сергіевской

⁵⁷) До 1764 года, Антоніевскій Сійскій монастырь имѣлъ 3,300 душъ крестьянъ.

Лавръ, и въ настоящее время не существуетъ; на мѣстѣ его, въ Чухченемскомъ сель осталась приходская церковь.

Люди посадскіе составляли третіе сословіе Двинской земли,—торговое, промышленное и ремесленное. Каждый посадъ Двинской былъ независимъ отъ другихъ по суду и управлѣнію, сборамъ и службамъ. Сошное письмо и здѣсь, какъ и въ волостяхъ и погостахъ, служило основаніемъ для разложенія на посады податей и службъ. Но въ соху клали не обжи и выти, четверти и десятины,—а дворы, которые, смотря по зажиточности хозяевъ, дѣлились на лучшіе, средніе и молодѣшіе. Клались въ соху и дворы слободскіе, и пзыбы бобыльскія. Въ сохѣ полагалось дворовъ:

Лучшихъ торговыхъ людей . . . . . 40.

Среднихъ людей . . . . . 80.

Молодшихъ людей . . . . . 160.

Слободскихъ . . . . . 320.

Бобылей . . . . . 960.

Въ XVII столѣтіи, денежнымъ платежемъ соха стоила 3 рубля 9 алтынъ; намѣстничья⁶⁸) корму съ сохи 42 алтына 4 деньги, другихъ кормовыхъ денегъ 44 алтына, ямскихъ 17 р.,

---

⁶⁸) Кромѣ пошлинъ намѣстнику съ сохи и другихъ сборовъ.